ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 6, 2004

К 140-летию российской адвокатуры

О наследниках первопроходцев

читайте на стр. 6 – 7

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Почти каждый месяц помещения адвокатских палат по всей России напоминают вузовские в пору приемных экзаменов. Те же склоненные над конспектами головы, те же билеты, те же строгие экзаменаторы. Но принимают квалификационные комиссии палат не в студенты, а в адвокатское сообщество. Тем, кто выдерживает квалификационный экзамен, присваивается статус адвоката.

Увы, такая радость выпадает не всем. На Ставрополье, например, из десяти претендентов в среднем отсеивают четырех. Ведь адвокат должен свободно оперировать множеством законов, других актов, знать сложившуюся судебную практику при рассмотрении самых разных дел. Тем отраднее, что только в последнее время адвокатура края пополнилась многими десятками новых членов.

На снимках:
для аспиранта Евгения Рубинштейна (в центре) вопросы членов комиссии не показались сложными;
перед присвоением высокого статуса претенденты приносят присягу адвоката;
– Удачи, коллега! – по поручению краевого управления юстиции президент Адвокатской палаты Ольга Руденко вручает удостоверение адвоката

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, президент фонда «Адвокатская инициатива»

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, президент Адвокатской палаты Свердловской области

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Адрес редакции:

105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

Наш адрес в Internet: http://gra.litsa.ru

E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

В НОМЕРЕ: **№ 6, 2004**

Заседание Совета Федеральной палаты 4

А. Денисова
Наследники первопроходцев 6

М. Федоров
Воронежский десант 10

А. Бойков
Взгляд через годы 13

С. Иванов, О. Сурмачев
В кружеве событий и лиц 14

А. Горшенков
На позиции правосудия 16

А. Кучерена
В зеркале трех эпох 18

Вернисаж «Российского адвоката» 24

В. Рязанцев
Сила притяжения 30

Р. Звягельский
Сердце на ладони 34

А. Жуков, М. Шапошников
Виновным себя не признал... 37

Адвокатская карта России. 1914 год 40

В. Шаров
«Адвокатам одним только рай...» 47

Наша обложка: петербургские адвокаты: на переднем плане (слева направо) Ю. Ильин, А. Денисова, Е. Семеняко, во втором ряду – И. Земскова, Б. Бриль, Р. Чинокаев, Н. Левин, С. Шафир, С. Хейфец, В. Захаров

Фото Захара РОМАНОВА

1864 140 ЛЕТ НАЗАД В РОССИИ УЧРЕЖ...

ПРАВДА, ПЕРВЫЕ АДВОКАТЫ ПОЯВ...

ВЕХИ БОЛЬШОГО ПУТИ

20 ноября 1864 года утверждены Судебные уставы, узаконившие участие в уголовном судопроизводстве представителей обвиняемых – присяжных поверенных

17 апреля 1866 года в Петербурге и **23 апреля** в Москве состоялось открытие новых судебных учреждений – судебных палат и окружных судов. Первые процессы с участием присяжных поверенных

2 мая 1866 года в Петербурге и **16 сентября** в Москве образованы первые Советы присяжных поверенных

12 апреля 1878 года присяжный поверенный Петр Александров добился оправдания судом присяжных террористки Веры Засулич

28–30 марта 1905 года состоявшийся в Петербурге съезд присяжных поверенных провозгласил образование Всероссийского союза адвокатов

24 ноября 1917 года Декретом Совнаркома о суде №1 упразднена действовавшая до этого судебная система. Через четыре дня красногвардейцы разгромили помещение Петроградского совета присяжных. Конец присяжной адвокатуре

26 мая 1922 года постановлением ВЦИК при губернских отделах юстиции образованы коллегии защитников по уголовным и гражданским делам

16 августа 1939 года Совнарком СССР утвердил Положение об адвокатуре СССР

30 ноября 1979 года принят Закон «Об адвокатуре СССР»

20 ноября 1980 года законодательно утверждено Положение об адвокатуре РСФСР

23–24 февраля 1989 года на Всесоюзном съезде адвокатов объявлено об образовании Союза адвокатов СССР

13 сентября 1994 года Всероссийский съезд адвокатов учредил общественное адвокатское объединение Федеральный союз адвокатов России

24 сентября 1994 года представителями 43 коллегий адвокатов учреждено профессиональное адвокатское объединение Гильдия российских адвокатов

25 апреля 1997 года состоялось первое награждение адвокатов Золотой медалью им. Ф. Н. Плевако

31 мая 2002 года Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вступивший в силу 1 июля того же года

31 января 2003 года в Москве состоялся I Всероссийский съезд адвокатов, учредивший Федеральную палату адвокатов РФ

СЪЕЗД ФЕДЕРАЛЬНОГО СОЮЗА

В конференц-зале гостиничного комплекса «Измайлово» в Москве состоялся VIII съезд Федерального союза адвокатов России. Приуроченный к 10-летию образования союза, съезд имел возможность оценить его деятельность за все время существования и наметить программу работы на самую отдаленную перспективу. Оставляя за объединением весь комплекс прежних задач (участие в становлении правового государства, повышение квалификации адвокатов, защита их прав), делегаты поставили перед ним и новые, связанные с признанием адвокатуры в качестве института гражданского общества, что и отразили в Уставе ФСАР. Речь прежде всего идет об участии адвокатской общественности в выборах органов власти, в контроле за их деятельностью, в правовом просвещении граждан. Намечено образовать молодежную структуру объединения – Союз молодых адвокатов.

Съезд приветствовал президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко, представители Госдумы РФ, Минюста России, Гильдии российских адвокатов и Международного союза (содружества) адвокатов, а также Американской ассоциации юристов. Делегаты избрали руководящие органы союза. Президентом ФСАР вновь избран А. Галоганов, его первыми заместителями – Г. Воскресенский, Н. Клён, Г. Мирзоев, Г. Шаров и И. Яртых.

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Очередное, сентябрьское, заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ состоялось в Москве, в конференц-зале гостиничного комплекса «Измайлово». Отчет о заседании читайте на стр. 4–5.

С НОВОСЕЛЬЕМ!

В этом году у наших белгородских коллег, помимо общероссийского, еще и свой юбилей: исполнилось 50 лет областной коллегии адвокатов. К знаменательной дате белгородцы сделали себе отличный подарок: приобрели помещение для Совета Адвокатской палаты – почти сто квадратных метров в прекрасном здании в двух шагах от центра города. Важно отметить, что небогатым покупателям пошел навстречу застройщик – ЗАО «Белгородстрой плюс», согласившийся на оплату помещения в рассрочку.

ЕЖ ДЕНА ПРИСЯЖНАЯ АДВОКАТУРА
ЯВИЛИСЬ ЛИШЬ ПОЛТОРА ГОДА СПУСТЯ

2004

ВИВАТ, АДВОКАТУРА!

Первыми начали отмечать юбилей адвокатуры в Нижнем Новгороде. Торжества, совпавшие с 82-летием областной коллегии, открыла научно-практическая конференция. С докладом выступил президент Адвокатской палаты области Николай Рогачев. Коллег поздравили мэр города, другие высокие гости, а президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко вручил наиболее отличившимся награды Федеральной палаты. Затем участники торжеств оказались в Гербовом зале Нижегородской ярмарки (на снимке), где праздник продолжился в более свободной обстановке.

Алексей КОРОЛЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
в Приволжском федеральном округе
Фото автора

В преддверии юбилея адвокатуры коллеги особенно часто приходят к памятным местам, связанным с деятельностью наших славных предшественников. Члены Адвокатской палаты Курской области во главе с президентом палаты Александром Деренковым побывали в Рыльске, в доме, где прошло детство замечательной правозащитницы Софьи Васильевны Каллистратовой (левый снимок). А в подмосковной Коломне установлен памятный знак жертвам революции 1905 года. Среди тех, кто пострадал за народную волю, был и присяжный поверенный В. А. Тарарыков. Цветы к мемориалу возложили вице-президент Федеральной палаты адвокатов Алексей Галоганов и его товарищи по Адвокатской палате области.

Почти шестьдесят лет (с 1924 года!) отдал любимой профессии адвокат Петр Иванович Куклев. И все на одном месте – в родном Бугуруслане, в первой открывшейся здесь юрконсультации. И случилось почти невероятное: благодарные горожане увековечили память правозащитника, установив на здании, где он работал, мемориальную доску. Помнят о мэтре и коллеги. В эти дни о старшем товарище им рассказал один из нынешних патриархов местной адвокатуры Николай Александрович Кузоватов.

Фото Андрея ШАЛЯПИНА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ

В Москве побывали с визитом представители Международной ассоциации адвокатов (IBA) во главе с Фернандо Пелаес-Пьером. Гости посетили Минюст России, Федеральную палату адвокатов РФ, а также Гильдию российских адвокатов, которая, как известно, является коллективным членом ассоциации. На снимке вверху – на приеме у первого вице-президента ГРА, члена Совета ФПА Владимира Игонина. Обсуждению модельного закона об адвокатской деятельности для субъектов Российской Федерации была посвящена конференция, проведенная в Казани Советом Федеральной палаты адвокатов РФ совместно с Американской ассоциацией юристов. В работе конференции приняли участие представители Минюста США при посольстве в Москве Роберт Стрэнг и программы «Содействие реформе уголовной юстиции» Дэн Глод (на снимке).

РЕЗОНАНС

Многие средства массовой информации, в том числе наш журнал, выступили с резкой критикой Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в связи с неоправданным привлечением к уголовной ответственности ветеринаров, использовавших при операциях на животных злополучный кетамин (см. интервью адвоката Евгения Черноусова в «РА», №5). С удовлетворением сообщаем, что уже вскоре глава ФСКН Виктор Черкесов публично повинился за своих подчиненных.

– Я считаю громадной ошибкой, – сказал он, выступая перед журналистами, – и сам чувствую свою вину перед людьми в том, что работа, которую надо было провести, началась и проводилась не в той последовательности, в которой ее следовало бы проводить. Надо было дать время на то, чтобы привели в порядок и ветеринарные клиники, и нормативную базу...

Что ж, пример достойный подражания.

ЮБИЛЕЮ – ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ

Сентябрьское заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ вполне можно назвать презентацией предстоящих торжеств по случаю 140-летия российской адвокатуры. И в том смысле, что действительно был оглашен перечень юбилейных мероприятий, и потому, что принятые Советом сугубо рабочие решения обещают обернуться прекрасными праздничными подарками. Примечательно и то, что работа Совета проходила на этот раз под внимательными взглядами многочисленных гостей – делегатов прошедшего накануне VIII съезда Федерального союза адвокатов России, в большинстве своем президентов региональных адвокатских палат. Так что любое решение тут же могло быть разъяснено и даже поправлено.

Главный подарок, на который все мы рассчитываем в эти дни, – это, разумеется, продвижение в Госдуме РФ столь необходимых адвокатскому сообществу поправок в Закон «Об адвокатской деятельности...». О них, в основном, вел речь президент Федеральной палаты Е. Семеняко. Он сообщил, что пакет поправок – это результат большой работы не только специальной комиссии, но и всех коллег. Причем во многих случаях пришлось вести трудные согласования позиций адвокатуры с Минюстом и Минфином России, с другими заинтересованными структурами. На реплику из зала о том, что не все адвокаты знакомы с предлагаемыми поправками, последовало напоминание: о их существе представитель президента Федеральной палаты в Госдуме и Правительстве РФ коллега Ю. Пилипенко подробно рассказал в журнале «Российский адвокат» еще в июле.

О серьезности споров с нашими оппонентами говорит то, что их позиции зачастую оказывались полностью противоположными адвокатской. Предлагались, например, поправки, ограничивающие самостоятельность адвокатского сообщества: о возвращении «контроля в сфере адвокатуры» со стороны органов юстиции, об изменении состава квалификационных комиссий в пользу сторонних представителей, о праве органа юстиции обращаться в суд для прекращения статуса адвоката в 10-дневный срок после направления в совет адвокатской палаты соответствующего представления... Но ведь такого рода предложения – не что иное, как посягательство на концепцию действующего закона, определившего адвокатуру как независимое самоуправляемое сообщество. И именно такая их оценка позволила отбиться от подобных поправок. Впрочем, как заметил Евгений Семеняко, в текущей работе мы находили в Минюсте России и поддержку. Например, когда финансисты попытались ограничить оплату адвокатского труда по назначению – лишь за одно дело в судодень.

Какие же поправки вносятся в Думу и теперь предстоит там отстаивать? Это уже упомянутая новая редакция пункта 5 статьи 17. К слову, она уже прошла первое чтение. Мы считаем, что представление органа юстиции о прекращении статуса адвоката может рассматриваться в совете адвокатской палаты до 3-х месяцев (вместо одного в нынешней редакции). И только тогда, если решение так и не принято, чиновники вправе идти в суд. Если же решение принято (каким бы оно ни оказалось), то дело решается в соответствии с ним. Поскольку именно адвокатам виднее, может ли коллега оставаться в сообществе. Вмешательство государства в таком случае недопустимо.

Но у этого вопроса есть и другая сторона. Нередко приходится слышать, что орган адвокатского самоуправления чересчур либерально относится к проштрафившимся коллегам, иногда не реагируют на тревожные сигналы, пока не поступит то самое представление органа юстиции. Но почему так происходит? Только потому что действующий закон ограничивает контрольную функцию адвокатских палат. Отсюда наша следующая поправка: президент адвокатской палаты должен обладать правом назначать проверку поступившего сигнала и возбуждать при необходимости дисциплинарное производство. Можно представить, что такой шаг понравится не всем коллегам, но другой альтернативы просто нет. Если за контроль серьезно не возьмется само адвокатское сообщество, его неизбежно возьмет на себя государство.

Также надо подходить и к нарушениям законодательства со стороны органов адвокатского самоуправления. Не дело, если их будут поправлять органы юстиции, прокуратура, суд. Куда лучше, чтобы такого рода ситуации разрешались внутри корпорации. А для этого Совет Федеральной палаты должен обладать соответствующими полномочиями. Скажем, правом вносить в советы адвокатских палат субъектов РФ представления об отмене их решений, противоречащих закону или иным общеадвокатским нормам, а в каких-то случаях – и правом досрочного созыва общего собрания (конференции) адвокатской палаты для отмены ранее принятых незаконных решений.

Немало неразберихи порождает закрепленное пока в законе право адвоката произвольно менять принадлежность к той или иной палате, а претендента на адвокатский статус – сдавать квалификационный экзамен там, где ему вздумается. Тут и контроль за деятельностью коллег затруднен, и распределение дел по назначению страдает, и взносы на общие нужды зачастую не отчисляются. Чтобы уйти от этих проблем, предлагается внести в закон положения о том, что переход из палаты в палату возможен только в связи со сменой адвокатом постоянного места жительства, а экзамены сдаются только по месту постоянного жительства претендента. Нужно также установить какой-то период для подготовки претендента к повторной сдаче квалификационного экзамена. Нередко, завалив одну попытку, люди тотчас предпринимают другие. Но знаний-то не прибавилось, одна надежда на авось. Такие новобранцы вряд ли усилят адвокатское сообщество, да и время с ними тратится попусту. Так пусть годика два-три передохнут после первой попытки, поработают над документами и только затем снова стучатся в двери квалификационной комиссии.

Не все ясно с толкованием положения закона (п. 1 ст. 2) о том, какой деятельностью не в праве заниматься адвокат. Может ли он, к примеру, обладая акциями какой-то компании, входить в ее руководящие органы? Подход наметился такой: к нам неприменимы ограничения, установленные для госслужащих. Адвокат вне рамок своей профессии – обыкновенный гражданин со всеми его правами. Следовательно, он не в праве заниматься лишь такой экономической деятельностью, которая несовместима со статусом адвоката и создает угрозу его профессиональной независимости. Причем как

первое, так и второе обстоятельство могла бы устанавливать соответствующая адвокатская палата.

Вот уже почти два года, отмечалось на заседании, трудятся члены наших советов – Федеральной палаты и адвокатских палат субъектов РФ. Подходит время провести в соответствии с законом их частичную ротацию. Видимо, разумнее всего было бы обновлять советы на треть (в законе пока – не менее чем на одну треть). Причем представляется логичным, чтобы тех, кто подлежит замене, называли сами советы, а новые члены избирались на общем собрании (конференции). Если какой-то совет действует сегодня не в полном составе, то ротацией могли бы считаться и довыборы совета. Это – как решит общее собрание (конференция). Учитывая то, что талант организатора дарован не каждому, наверное, не будет ошибкой, если кто-то из членов совета останется в руководстве и на два, и на три срока.

На заседании прозвучала критика в адрес коллег, встретивших по непонятным причинам в штыки решение Совета Федеральной палаты о систематическом повышении адвокатами своей профессиональной квалификации. Кому-то показалось, что посетить один раз в пять лет курсы повышения квалификации – ненужная роскошь и обуза, к тому же, дескать, не каждый сможет съездить за свой счет в Москву. Но поддерживать себя в форме – это норма для любого специалиста, так адвокаты живут во всем мире. Да и у наших процессуальных оппонентов и судей действуют сходные системы совершенствования профессионального мастерства. Уровень же профессиональной осведомленности иных коллег, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Так что отстаивать безмятежное существование со старым багажом знаний неуместно. Что же касается Москвы, то сюда поедут только желающие. Благо, что необходимые учебные центры есть по всей стране.

Еще одним подарком к юбилею адвокатуры может, по общему мнению, стать принятие в регионах страны модельного закона «О мерах по обеспечению доступной для населения юридической помощи и содействию адвокатской деятельности в субъекте Российской Федерации». Его идея, как сообщил вице-президент Федеральной палаты А. Галоганов, была обкатана еще весной на совместной конференции российских и американских адвокатов. Затем поработала специальная группа, взявшая за основу будущего акта проект нашего коллеги Г. Шарова. Товарищи учли поступившие с мест поправки, и ныне проект готов к тому, чтобы быть направленным в регионы с рекомендацией к принятию местными законодателями. Разумеется, это следует сделать совместно с Минюстом России, и рекомендации должны касаться также обязательного участия в подготовке регионального акта представителей адвокатуры.

– Приближающийся юбилей требует скорейшего решения вопроса о подготовке фундаментального труда по истории нашего сообщества, теперь уже 140-летней, – заявил на заседании руководитель научно-методического центра при Федеральной палате, доктор юридических наук, профессор А. Бойков. Первым шагом на этом пути должно, по его мнению, стать формирование комиссии по подготовке и изданию книги. Совет Федеральной палаты поддержал предложение ученого. В составе комиссии утверждены сам А. Бойков, представители Федеральной палаты в федеральных округах страны (Д. Баранов, А. Денисова, В. Кушнарев, Н. Матыцина, Г. Резник, Н. Рогачев и В. Смирнов), а также президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев и заместитель главного редактора журнала «Российский адвокат» И. Вашкевич. Со временем состав комиссии может быть при необходимости расширен. А возглавят ее президент Федеральной палаты Е. Семеняко и вице-президент, отвечающий за работу научно-методического центра, А. Галоганов.

Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы В. Залманов проинформировал присутствующих о предстоящих юбилейных мероприятиях. Торжественное заседание, посвященное 140-летию российской адвокатуры, пройдет 3 декабря в Колонном зале Дома союзов. Оно завершится праздничным концертом и приемом для участников торжеств. Уже изготовлено достаточное количество наград Федеральной палаты адвокатов. Нужно позаботиться о том, чтобы своевременно выявить всех достойных, выполнить необходимые формальности, дабы никто из уважаемых ветеранов не был обойден вниманием. При желании практически каждый адвокат сможет получить буклет об историческом пути родного сообщества.

На заседании рассматривались и другие вопросы.

Фото Александра КАРЗАНОВА

НАСЛЕДНИКИ ПЕРВОПР

Анна ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Когда Судебными уставами в 1864 году была учреждена новая для России система юридической защиты – профессиональная (присяжная) адвокатура, первый Совет присяжных поверенных появился, естественно, в столичной губернии. Председателем его стал В. Д. Спасов. В округе Петербургской судебной палаты было тогда 27 присяжных поверенных.

Наверное, я не очень преувеличу, если скажу, что от самых первых питерских адвокатов к нам протянулась не только профессионально-временная связь. И им, и нам довелось жить в сложную эпоху реформирования правовой системы. Иначе говоря, на разных этапах жизни страны исполнять роль первопроходцев в своей профессии.

За пролетевшие мигом два года нам пришлось кардинально изменять всю систему организации и деятельности юридической защиты в регионе. Наплыв новых проблем поначалу даже породил сомнения в необходимости столь резких перемен. Сложности начались, можно сказать, с первых «аккордов» нового Закона об адвокатуре. Точнее, с трудно объяснимой попытки депутата Госдумы Сергея Попова – якобы от имени и в интересах адвокатов Международной коллегии – добиться в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области признания реестра нашей палаты незаконным. Попов проиграл дело в двух инстанциях, а в кассационной дело было прекращено.

Очередной повод для разочарований появился, когда 234 коллеги подали в Совет палаты уведомления о переходе в реестр адвокатов Санкт-Петербурга. Каждый выдвигал свой резон, поступали они в соответствии с законом, и нам оставалось лишь помочь им реализовать свое право, философски воспринять происходящее. Тем более что ситуация прогнозировалась, коллегиально обсуждалась. Большое опасение вызывали и возможные сложности организационно-технического характера: при создании кабинетов, бюро, регистрации консультаций, коллегий, распределении дел по назначениям.

Но принципиальных разногласий, спорных моментов не возникло. Как-то получилось, что бюро, как новая форма адвокатского образования, у нас не прижилось. Были созданы 17 коллегий, появился 101 кабинет. И с делами по назначениям в отличие от коллег в других регионах тоже трудностей не было, потому что мы не стали ни ломать, ни переделывать отлаженную, эффективно работающую систему.

Однако есть и нерешенные проблемы. Сегодня в некоторых районах Ленинградской области трудятся адвокаты, числящиеся членами палат других регионов. Их деятельность, даже в случае какого-то нарушения, вне компетенции наших совета и квалификационной комиссии. А любое их отступление от профессиональных, этических норм между тем бросает пятно на нас. Выправить это по существу неестественное положение региональной палате не по силам, нужно что-то менять в законе. Вообще очень важно понять и принять как истину, что коренная реорганизация вряд ли возможна без кардинально меняющих положение дел, порой весьма непопулярных решений.

Осознание этого приходит не сразу. Я, например, без энтузиазма восприняла введение в состав квалификационной комиссии палаты представителей территориального органа юстиции, судейского корпуса и областного законодательного собрания. Казалось, ну зачем адвокатам выяснять порой непростые отношения в присутствии чужих? Индивидуалисты по профессиональной сути, мы и так всегда ревностно, с пристрастием оцениваем друг друга.

Жизнь заставила раздвинуть рамки узковедомственных представлений. Да, процесс принятия решений в дисциплинарном производстве усложнился. Но при этом у нас появилась возможность из первых уст узнать позиции органов юстиции, суда, законодателей по той или иной проблеме. А новые члены комиссии на деле убедились, что

адвокатская корпорация не живет по принципу «ворон ворону глаз не выклюет», а действует строго в рамках закона, готова и может решать по справедливости самые сложные вопросы. Недаром же судьи, которые стали работать в квалификационной комиссии, отмечали, что раньше не имели представления о том, насколько высок уровень объективности, требовательности и справедливости в адвокатском сообществе.

РОХОДЦЕВ

Такое профессионально взаимовыгодное сближение, видимо, не всем по вкусу. Это ярко проявилось в уголовном деле бывшего депутата законодательного собрания Санкт-Петербурга Юрия Шутова. Личность известная и неоднозначная. Часть обвиняемых по этому делу почти пять лет под стражей. Ясно, что и Шутов, и адвокаты (из восемнадцати двое представляют нашу палату) заинтересованы в суде скором и справедливом. И вдруг именно защитников с подачи прокуратуры пытаются обвинить в намеренном затягивании рассмотрения дела. Логика обвинителей проста: адвокатам за затягивание рассмотрения дела деньги платят.

Ни в прокуратуре, ни в территориальных органах юстиции почему-то не задались самыми простейшими вопросами: «Какой смысл Шутову пять лет без приговора сидеть за решеткой? Кто в наше время станет оплачивать защите отсутствие результата?». Если бы они ответили на них, наверняка не возникла бы и идея возбуждения восемнадцати (!) дисциплинарных дел в отношении адвокатов, участвующих в деле Шутова. Можно, конечно, предположить, что два члена нашей квалификационной комиссии из Главного управления юстиции по Санкт-Петербургу и Ленинградской области получили под персональную ответственность задачу лишить часть адвокатов статуса. Люди они государственные, обязаны выполнять требования руководства.

Такое положение дел беспокоит адвокатов во многих регионах. И Совет Федеральной палаты вынужден почти на каждом своем заседании обсуждать ситуации, в которых адвокаты оказываются в роли потерпевших от произвола местных органов государственной власти. Недаром и Госдума приняла в первом чтении соответствующие поправки к закону. Кстати, подготовили и мы ряд продиктованных жизнью дополнений.

Серьезные проблемы возникают в связи с внесением изменений в другие федеральные законы. Такое впечатление, что их цель – ужесточить фискальные функции государства в отношении адвокатов. Например, изменение в Законе о медицинском страховании гласит, что «страхователями по обязательному медицинскому страхованию адвокатов являются сами адвокаты». Это обязывает каждого из нас не позднее чем через 30 дней после выдачи адвокатского удостоверения зарегистрироваться в территориальном фонде медицинского страхования по месту жительства. Кроме заявления в качестве страхователя и копии свеженького удостоверения, надо предоставить документы, удостоверяющие личность и подтверждающие регистрацию по месту жительства. До сих пор не могу уяснить, чем это мы с коллегами так сильно отличны от других граждан своей страны, что государство вынуждено ломать голову над созданием для адвокатов замысловатой системы доступного всем медстраха...

Есть у нас и соображения по доработке Кодекса профессиональной этики. Мы вообще не считаем его догмой, так как любое уложение по определению не может быть безупречным, нуждается в постоянном совершенствовании, тем более что он принимался в экстраординарных обстоятельствах.

При всем этом хорошо, что кодекс у нас есть. Что он содержит не только разделы, посвященные принципам дисциплинарного производства, но и четко прописывает процедуру рассмотрения дела. Доработка его, шлифовка положений, формулировок – процесс непростой, длительный. И ничего особенного не вижу в том, что на каждом нашем съезде в кодекс будут вноситься проверенные и продиктованные жизнью изменения, дополнения.

Особые наши переживания за будущее адвокатуры. Всем известно, что оно – за молодыми. А откуда их взять, если ресурсы правоохранительных, судебных органов уже фактически исчерпаны, а дорога в адвокатуру людям без юридического стажа перекрыта? В связи с этим не могу не вспомнить, как сама тридцать с лишним лет назад, сразу после окончания юрфака ЛГУ, пришла к возглавлявшему тогда адвокатуру Ленинградской области Евгению Александровичу Малеву. Моей стажировкой руководили Борис Савельевич Гуревич и Олег Валерьянович Дервиз. Люди совершенно разные, но одинаково безраздельно преданные своей профессии. Как же они радовались, когда мне, начинающему адвокату, удалось, не без их помощи, доказать, что подзащитный лишь покушался на грабеж, но не совершил законченного преступления, и выиграть дело.

Мэтры успешно пестовали своих молодых коллег из числа помощников, стажеров, потому что такая нравственная обязанность становилась естественным продолжением профессионального долга и не была столь обременительной, как теперь. Сегодня же проще стажировать собственного ребенка или внука. Зачем мучаться проблемами регистрации кого-то чужого, делать за него взносы-отчисления во всевозможные инспекции, фонды, ежемесячно платить ему зарплату и т. д.

Тем не менее продолжаем пополняться. Только в прошлом году статус адвоката у нас получили 63 человека. Постоянно стажируем резерв. В первую очередь молодым адвокатам адресованы ежемесячные модельные занятия по практике участия в гражданских, уголовных, арбитражных делах, в работе судов присяжных, третейских судов. Вместе с известными американскими коллегами провели семинар по проблемам внесудебного рассмотрения коммерческих и гражданских споров.

Долгие годы при юридическом факультете Санкт-Петербургского университета работала Школа молодого адвоката, обучение в которой прошли десятки претендентов на прием в городскую и областную коллегии адвокатов. Удачная, надо сказать, форма первоначального профессионального обучения, и нам предстоит осмыслить этот опыт, реализовать его с наибольшей пользой для общего дела.

Наверное, проблемы роста, развития не у всех одни и те же. Общее же и главное, на что не устают обращать наше внимание Совет Федеральной палаты и ее президент Евгений Васильевич Семеняко, – сосредоточиваться на конструктивной работе, не ссориться по пустякам. Это и означает достойно пережить трудности сложнейшего переходного периода.

Наверное, благодаря этому мы сохранили свои образования на территории области. Взаимопонимание и взаимоподдержка в трудную пору становления в новых условиях помогли сберечь и почти семейные отношения с коллегами из Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. «Проблемы» ограничиваются лишь тем, что питерские называют нас сельскими адвокатами, а мы в ответ зовем их палату нашей большой дочкой, поскольку «городские» пошли от «губернских». По сути ведь мы все и есть одна семья, которой предстоит решить главную задачу российской адвокатуры: сохранить за собой статус важнейшей составляющей гражданского общества.

ДЕЛО, КОТОРОМУ ОТДАНА ЖИЗНЬ

В преддверии юбилея отечественной адвокатуры наш журнал попросил коллег высказаться об избранной профессии, о том, как пришли в нее, чем запомнилась адвокатская практика. И вот что услышали.

Иван МАРКОВ,
президент Адвокатской палаты Рязанской области

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Наше поколение выросло в понятиях верности долгу, служения народу, того, что общественные интересы всегда выше личных: сам погибай, а товарища выручай. Потому для меня было естественным в 17 лет напроситься на фронт (войну закончил командиром танка), а после демобилизации ступить на стезю юриста, где та же борьба со злом и несправедливостью. Правда, удачное, как считал, распределение после Московской юридической школы в Рязанскую областную коллегию адвокатов обком партии быстро отменил, и оказался я судьей в областной глубинке. И только через восемь лет, уже окончив ВЮЗИ, и уже из областного суда, вернулся в адвокатуру. Да и как было расстаться с юношеской мечтой, когда почти на каждом процессе имел возможность наблюдать вдумчивую, а то и просто талантливую работу адвокатов! Не забыть Анну Николаевну Андрееву, ученицу великого А. Ф. Кони, блестящего оратора и полемиста. Анатолия Николаевича Попова, носителя традиций еще старой присяжной адвокатуры... И выяснилось, что это действительно мой удел, моя жизнь – приходить к людям в переломные моменты их судьбы и понимать, что именно ты – их последняя опора и надежда на справедливость.

Ольга ПОЛЕТИЛО,
президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

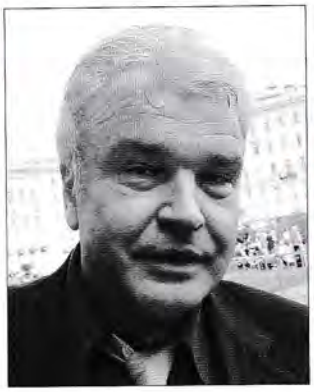
ПЕРЕДАВАТЬ ОПЫТ МОЛОДЕЖИ

Наверное, под влиянием родителей-врачей, влюбленных в свою нелегкую профессию, и у меня с ранних лет имелось желание как-то помогать людям. Еще на школьной скамье решила стать юристом, а после третьего курса Казанского университета твердо определилась в том, что буду адвокатом. И хотя попасть молодому специалисту в адвокатуру в те времена было отнюдь не просто, по возвращении в Йошкар-Олу после окончания юрфака меня распределили в Марийскую коллегию адвокатов.

С тех пор я никогда не пожалела о своем решении, несмотря на некоторые заманчивые предложения перейти на другую работу. Ведь адвокатура для меня – мое призвание, смысл жизни.

За двадцать пять лет профессиональной деятельности провела множество уголовных и гражданских дел. Одно из самых запомнившихся – защита главного бухгалтера банка «Акпарс». Следствие пыталось обыкновенную финансово-хозяйственную деятельность руководства банка представить как некую систему хищения. Путь к установлению справедливости оказался длиною в семь лет. Торжество закона наступило лишь в прошлом году после вынесения оправдательного приговора.

Со временем пришло понимание, что нужно передать накопленный опыт молодым, подготовить смену. И вот я доцент Марийского филиала Московского открытого социального университета, читаю лекции по гражданскому праву, веду дисциплину «адвокатура». И так радостно, что многие мои бывшие студенты тоже стали адвокатами.

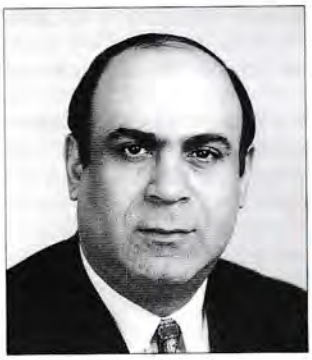


Владимир ЗАХАРОВ,
вице-президент Адвокатской палаты Ленинградской области

ПРЕЛЕСТЬ «МАЛЕНЬКИХ» ДЕЛ

С раннего детства у меня был взрослый друг-инвалид Валентин Борисович Федоров. Он жил по соседству, и я часто бывал у него. Несмотря на недуг, этот человек получил высшее образование, стал адвокатом. Общаясь с ним, я навсегда впитал высокое представление об адвокатуре. К слову, это представление передалось и моим детям: старшая дочь – давно практикующий адвокат, сын поступил на юрфак. А сам я к четырнадцати годам уже четко определил для себя, что моей будущей профессией станет адвокатура. Так и случилось: с 1982 года я член Ленинградской областной коллегии адвокатов.

Мне приходилось защищать многих людей, участвовать во многих делах, как в «больших», так и в «маленьких». А вот «громкие» дела мне неинтересны, так как в них зачастую мало чистой юриспруденции, чистого права. В той или иной мере над такими делами довлеют чьи-то интересы – корпоративные, ведомственные, политические. Кто-то с помощью права пытается решить собственные проблемы, убрать, ославить соперника, конкурента. Это не по мне. Истинное удовольствие я получаю только занимаясь обычными, «маленькими» делами.



Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ТРЕБУЕТ ЗАЩИТЫ

Когда мой отец советовал мне пойти по адвокатской стезе, я отвечал – буду оперативником. Однако, несколько лет проработав в советских правоохранительных органах, понял, насколько люди беззащитны перед молохом этой системы. И я стал защищать человека, его интересы, защищать справедливость. Некоторые дела оставили прочную зарубку не только в биографии, но и на сердце. Разве забыть, например, восемнадцатилетнего Бадри, под влиянием угроз «признавшегося» в двойном убийстве? Его удалось спасти от смертной казни.

В Баку моими учителями на поприще адвокатуры стали видные тамошние защитники В. Абрамович, А. Гольдман, заведующий юркон-

сультацией В. Пронин, которого я затем сменил на этом посту. Еще надо назвать таких моих наставников в юридической науке и практике, как Главный государственный арбитр города Москвы А. Большова и ее первый заместитель Н. Логунов, а также крупные ученые В. Савицкий, В. Туманов, Н. Кейзеров, М. Бабаев, Ю. Стецовский.

Сегодня я рад, что состоялась уже адвокатская династия Мирзоевых. Мой сын, младший брат, супруга, племянники и племянницы пошли по трудному и благородному пути правозащиты.

Леонид ШПИЦ,
президент Адвокатской палаты Алтайского края

ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО?

Что для меня адвокатура? Без преувеличения могу сказать, что это – моя жизнь. Я уже 37 лет в этой профессии и, как говорится, не собираюсь останавливаться на достигнутом. А решение стать адвокатом пришло на последнем курсе Томского государственного университета. К тому времени я уже был женат и, посоветовавшись с женой, понял, что лучшей доли для себя мне не найти. Когда с дипломом прибыл в Алтайский край для работы в аппарате социального обеспечения города Барнаула, сразу же заявил о своем желании, и уже через год, в 1967-м, меня приняли в члены Алтайской краевой коллегии адвокатов.

Похоже, с выбором не ошибся. Многим, очень многим людям удалось облегчить судьбу, помочь выкарабкаться из самых сложных обстоятельств. Из последних дел особо запомнилось так называемое «Бийское». Я защищал вице-мэра Бийска Шестакова Бориса Филипповича, которого обвиняли в превышении полномочий и получении взятки. В суде все обвинения рухнули, и Шестакова оправдали. Вот именно такие случаи заставляют меня снова и снова браться за дела, отстаивать законные интересы граждан. Ведь если не мы защитим их от несправедливости, то кто?

Николай ДОЛЕНКО,
член Новосибирской общегородской коллегии адвокатов, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты Новосибирской области

ПУТЬ В ВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Стать адвокатом мне, в общем-то, помог случай, притом не из веселых. В связи с тяжелым ранением в руку на фронте стало трудно продолжать учебу в строительном институте и чертить чертежи. И по примеру одного своего товарища, тоже, кстати, фронтовика, я поступил в Новосибирскую юридическую школу. Причем о выборе не только не пожалел, но и понял вскоре, что юриспруденция, адвокатура и есть мое призвание.

С военного 44-го по 48-й я проработал адвокатом, затем четыре года был членом областного суда, окончил ВЮЗИ, но после снова вернулся к любимой профессии, теперь уже навсегда. Зная не понаслышке многие проблемы советской, а ныне российской адвокатуры, я всегда стоял за единство и согласие в ее рядах. Потому с огромным удовлетворением открывал (как старейший делегат) 1-й съезд адвокатов России, который оказался для нашего сообщества важной вехой на пути в верном направлении. А приехав из столицы, занялся с коллегами переустройством нашей юрконсультации, тогда подразделения московской Межтерриториальной коллегии адвокатов. Ныне она преобразована в Новосибирскую общегородскую коллегию. Словом, адвокатура реально становится единой организацией, хотя еще хватает подводных камней и нерешенных вопросов.

Рашид ТИУНАЕВ,
президент Адвокатской палаты Карачаево-Черкесской Республики

ПОУЧИТЬСЯ НИ У КОГО НЕ ЗАЗОРНО

Адвокатура для меня – ни больше ни меньше как образ жизни. Здесь я уже 33 года и за это время стал так трепетно относиться к своей профессии, что когда появляется новичок, говорю ему: «Если просто устраиваешься поработать – ко мне не подходи, а вот если действительно хочешь стать адвокатом – добро пожаловать». Для меня самого путеводной звездой профессионального совершенства был и остается выдающийся адвокат позапрошлого века Федор Никифорович Плевако. Я много перечитал о нем, и он стал для меня воплощением идеала, который в своей адвокатской деятельности достиг, можно сказать, божественных высот.

А вообще учиться, считаю, не зазорно ни у кого. У меня, например, произошел уникальный случай, когда тактику защиты мне подсказал... сам подзащитный, обвинявшийся в убийстве. Я еще только собирался ознакомиться с материалами дела, как он попросил выписать все нестыковки, недочеты, неточности на листочек бумаги и принести ему. Я так и сделал, всего получилось около 30 недочетов. Из них он выбрал четыре и сказал, что я должен строить защиту, оперируя именно этими зацепками. Удивительно, но, изучив дело, я пришел к тому же выводу! В итоге нам удалось добиться оправдательного приговора. К слову, тот эпизод имел не менее любопытное завершение. Из СИЗО, где мой подзащитный провел ровно два года, что называется, день в день, его выпустили под Новый год, и он сразу же направился ко мне домой. Постучался, в дверях поздравил с наступающим праздником и... презентовал бутылку коньяка. А вот зайти в дом, как я его ни уговаривал, отказался. На мою непонятливость ответил словами, которые твердо засели в моей голове: «К таким людям, как ты, такие люди, как я, не должны заходить в дом, не должны позорить».

Нина МАТЫЦИНА,
президент Адвокатской палаты Омской области

ТРИЖДЫ ЮБИЛЕЙНЫЙ

Для меня, как и для многих моих коллег, адвокатура – это школа жизни. Хотя здесь, наверное, больше уместно слово «университет». В моем случае адвокатура сыграла огромную роль в нелегком процессе становления личности. Символом адвокатуры для меня является Федор Никифорович Плевако. Еще мой наставник, известный в наших краях адвокат Вадим Михайлович Рой, считал, что такие адвокаты, как Плевако, дают нам путевку в жизнь.

Если же говорить о наших с вами современниках, которые меня восхищают, то хотелось бы упомянуть об опытнейшей адвокатессе Рамазановой Галине Петровне, у которой в августе этого года был юбилей – 60 лет в адвокатуре. И несмотря на серьезный возраст, она до сих пор работает. Мало того, она хранит традиции омской адвокатуры, которой, шутка ли сказать, в этом году исполняется целый век. Ровно 100 лет назад при Омской судебной палате появился Совет присяжных поверенных. Особенно приятно говорить о нашем празднике, помня, что он совпадает со 140-летием судебной реформы в России. Выходит, этот год для нас трижды юбилейный.

С адвокатами беседовал
спецкор «Российского адвоката» Кирилл ЧЕРНЫШОВ

ВОРОНЕЖС

Важными, запоминающимися делами отмечают российские адвокаты 140-летие адвокатуры в нашей стране. Коллеги чествуют ветеранов сообщества, встречаются со школьниками и студентами, занимаются благотворительностью. Сразу два выезда в областную глубинку совершили в эти дни энтузиасты из Воронежа: они побывали в древнем селе Подгорном и в одной из местных колоний.

Выбор большого села «под горою», у старицы Дона, для адвокатского десанта отнюдь не случаен. Это одно из наиболее старых поселений на нашей земле: еще в XVI веке здесь хлеборобствовали две казачьи семьи и пятнадцать «бобылей» – вольных крестьян с домочадцами. Показательно Подгорное и в том смысле, что, считай, лет двадцать сюда не заглядывали юристы для правового просвещения граждан. Так что прибытие целой группы адвокатов стало добрым сюрпризом не только для главы администрации Евгения Акулова, но и для всех сельчан.

Впрочем, вопросы, которые задавали люди, назрели у них давно. О приватизации и разделе домовладения, ветеранских льготах и выделении земельного пая, о регистрации по месту жительства, отсрочках от армии, взыскании алиментов, оспаривании налогов... У Пелагеи Васильевны Масловой машина сбила корову. Так водитель не только не заплатил за погибель буренки – сам требует деньги на ремонт «Газели».

Адвокатский десант в село Подгорное

– А вы обратитесь в ГАИ, – советует бабушке адвокат Галина Щетинина. – Пусть разберутся, кто виноват. Кто виноват в ДТП, тот и платить должен.

А рядом на бесконечные «как» и «почему» отвечали Юрий Лазебный, Ольга

Не только раны беспокоят инвалида войны

– А что будет с пенсиями?

Назарова, Сергей Згонников и автор этих строк. Кажется, никто не ушел от нас, не получив обстоятельного ответа. И надо сказать, такой активный тренинг оказался полезным и для адвокатов, причем не только в профессиональном плане. Приятно, когда люди чуть не хором говорят «спасибо», да и авторитет всей нашей корпорации, думаю, укрепляется на таких встречах. Тем более что мы не забывали напомнить собеседникам, какой грядет юбилей, важный не для одних адвокатов – для всей страны. Ведь рождение нового суда, адвокатуры стоит по своему значению сразу за отменой крепостного права. Сначала людям дали свободу, а потом и способ ее защиты.

С заметной заинтересованностью встречали адвокатов и в исправительном учреждении ОЖ-118/2, одном из крупнейших в нашей области. Для работы с контингентом начальник колонии полковник внутренней службы Анатолий Яковлев определил помещение психологической службы. И едва мы расположились

...ский десант

Визитом остались довольны и гости, и хозяева

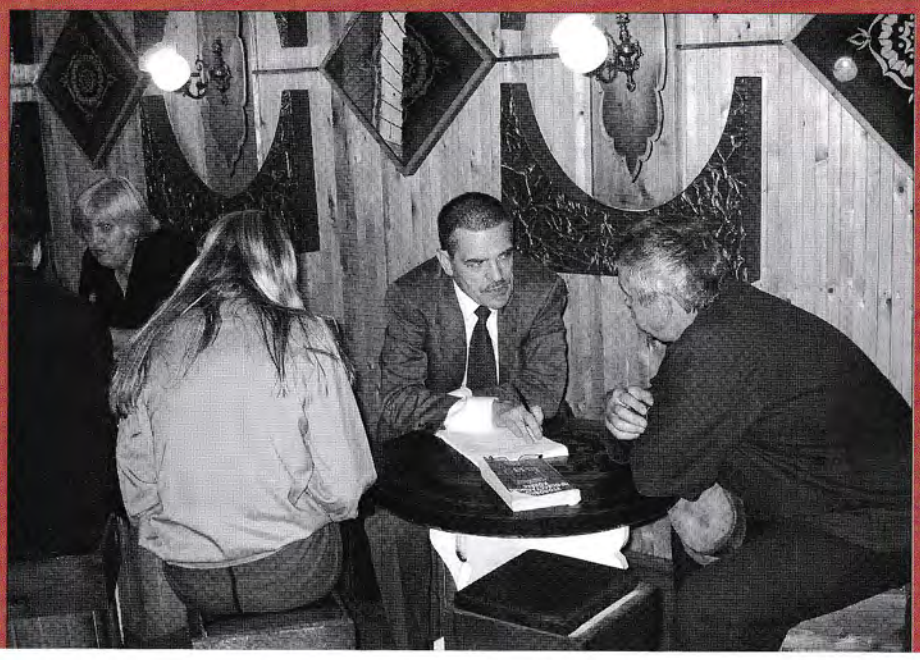
в мягких креслах за журнальными столиками, как у дверей уже выстроилась длинная очередь желающих посоветоваться о наболевшем. Надо отметить, что была обеспечена полная конфиденциальность бесед: даже конвой оставался вне комнаты.

– Вам необходимо срочно ставить вопрос перед судом об условно-досрочном освобождении, – объясняет своему визави адвокат Надежда Пономарева. – Ведь теперь закон говорит не о возможности такого освобождения, а о его обязательности...

Других заключенных интересует, как подается прошение о помиловании, можно ли переписываться с заключенными из другой колонии, через кого приглашается адвокат... Автору этих строк пришлось объяснять, как добиться длительного свидания с гражданской женой, получить высшее образование, почему заключенному не положен загранпаспорт. Одновременно велась запись на видео ответов на наиболее часто встречающиеся вопросы. Впоследствии ее покажут по местному телевидению для всех обитателей колонии.

За окном слышится особое движение: закончилась трудовая смена на местном производстве, осужденные колоннами следуют в казармы. Поредела и очередь к адвокатам. Заместитель начальника колонии по кадрам и воспитательной работе подполковник внутренней службы Александр Голонов говорит, что такие встречи надо бы организовывать почаще: осведомленный о своих правах человек по-новому оценивает свое прошлое и настоящее, серьезней относится к своей судьбе. С ним согласен и начальник отдела по работе с осужденными УИН Минюста РФ по Воронежской области подполковник внутренней службы Валерий Захаров.

Михаил ФЕДОРОВ,
член Воронежской областной коллегии адвокатов
Фото Юрия ЛАЗЕБНОГО
и Егора ФЕДОРОВА



У осужденных свои проблемы

КОНФЕРЕНЦИЯ В ХОРВАТИИ

В преддверии 140-летия отечественной адвокатуры традиционная, осенняя, научно-практическая конференция российских адвокатов состоялась в хорватском городе Пула, на берегу Адриатического моря. Вместе с Федеральной палатой адвокатов РФ ее организовали Федеральный союз адвокатов России и Гильдия российских адвокатов. Соответственно руководили конференцией А. Галоганов, Ю. Сорокин и Г. Мирзоев. В ее работе приняли участие представители многих адвокатских палат – из Москвы и Санкт-Петербурга, Краснодара и Петрозаводска, Чувашии, Сахалина и других регионов, а также наши местные коллеги – хорватские адвокаты. Речь шла о практике применения нового российского законодательства об адвокатуре, системе повышения квалификации и других проблемах.

Фото Юлии Косаревой

НА ЭКСКУРСИЮ В МУЗЕЙ

Глубоко чтят традиции отечественной адвокатуры члены Владимирской областной коллегии адвокатов. Здесь помнят, например, что первым председателем президиума в 1944 году был избран Борис Михайлович Зиновьев, что около 20 лет у руля коллегии стоял Николай Николаевич Атабеков. Славным делам старших товарищей посвящены материалы созданного в коллегии музея. В период подготовки к 140-летию адвокатуры в России у музейных стендов особенно часто задерживаются и молодые адвокаты, и другие посетители адвокатского офиса. На этот раз сюда пришли дети адвокатов Вика Панфилова, Настя Глазкова, Никита Машков, Наташа Бельская и Алла Власова. Небольшую экскурсию провел для них сам Николай Николаевич Атабеков – живая легенда владимирской адвокатуры.

К ДЕТЯМ С ПОДАРКАМИ

Вот уже шесть лет коллегия (в недавнем прошлом юрконсультация) «Самара-адвокат» шефствует над детским домом для слабослышащих ребят. Возможно, помощь, которую оказывают юристы, не такая уж большая. Но всегда от души и всегда она приходит вовремя. Как-то, например, в детдоме вышла из строя кухонная печь. Ремонтники почему-то захотели получить за свой труд только наличными и тотчас же, в противном случае грозились прийти в другой раз. Дирекция детдома обратилась к председателю президиума коллегии Александру Паулову, и печка вновь запыхтела. И таких случаев масса. Побывали адвокаты у подшефных ребят и накануне юбилея адвокатского сообщества, привезли им подарки, а дети устроили для гостей небольшой концерт.

Виктор САДОВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ГОДЫ

НАПИШЕМ ИСТОРИЮ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Александр БОЙКОВ,
руководитель научно-методического центра при Федеральной палате адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор

Грядущий юбилей российской адвокатуры побуждает вернуться к давно назревшему вопросу о подготовке и издании фундаментального труда по истории нашего сообщества. Сейчас, думаю, самое время обсудить как его содержание, так и организацию предстоящей работы.

Добрым примером для подражания в этом деле может, на мой взгляд, служить «История русской адвокатуры» в трех томах, изданная в 1914–1916 годах. Охватив более чем полувековой период становления и развития сообщества, авторы (первого тома – И. В. Гессен, второго и третьего – группа адвокатов под руководством М. Н. Гернета) уделили достаточное внимание таким крупным проблемам, как положение адвокатуры в обществе и государстве, ее сословная организация, деятельность органов корпоративного управления и т. д., что сделало труд значительным не только в сугубо историческом плане, но и в смысле разработки теории адвокатуры.

Планировался, к слову, и четвертый том. Его первую часть предполагалось посвятить адвокатской этике, а вторую – мемуарам и биографиям наиболее видных адвокатов. Но мировая война, а затем революция помешали реализации этих планов.

Инициатива создания многотомника принадлежала членам Петроградского и Московского советов присяжных поверенных и была горячо поддержана коллегами во всей России. В комиссию по подготовке и изданию «Истории...» вошли не только москвичи и петроградцы, но и представители советов присяжных из Харькова, Одессы, Новочеркасска, Казани, Саратова и Омска. Председателем был избран В. А. Капеллер, его заместителем (товарищем) В. О. Люстих, секретарем и казначеем П. П. Коренев. Сами адвокаты и профинансировали издание. Тот же Капеллер пожертвовал 5 тысяч рублей. Как хочется, чтобы и нынешние коллеги, ныне действующие советы адвокатских палат, прониклись столь же страстным желанием запечатлеть теперь уже 140-летний путь отечественной адвокатуры.

Каким видится это издание? Не думаю, что оно должно стать простым дополнением (продолжением) дореволюционного. История первых пятидесяти лет адвокатуры в России конечно же должна быть заново осмыслена с учетом современных представлений как о судебной власти и собственно адвокатуре, так и о социально-политических явлениях прошлого. Что же касается основных тем издания, то их напрашивается, по крайней мере, с десяток. Это развитие законодательства об адвокатуре – от Судебных уставов 1864 года, через основные акты советского периода, вплоть до ныне действующего закона и других документов, в том числе актов субъектов Российской Федерации. Это общие принципы организации и деятельности адвокатуры в разные периоды ее существования. Это взаимодействие адвокатуры с органами государственной власти и ее роль как института гражданского общества. Бесспорно, не обойтись без показа зарождения и развития нравственных начал нашей профессии, без отдельных глав, посвященных истории адвокатских сообществ в субъектах Российской Федерации, без литературных портретов наиболее выдающихся адвокатов, а также защитительных речей по делам особой общественной значимости.

Едва ли не каждое из названных направлений будущего издания потребует не только изложения определенных событий и фактов, но и также их обобщения и анализа, показа исторических закономерностей развития той или иной сферы адвокатской деятельности, а подчас и решения сугубо теоретических проблем. Скажем, зависимости положения адвоката в судопроизводстве от уровня демократии в стране или что вытекает для всех нас и органов адвокатского самоуправления из факта законодательного признания адвокатуры институтом гражданского общества. Однако, неизбежно занимаясь такого рода изысканиями, мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы наш труд превратился в набор научных монографий по теории и практике адвокатуры. Ибо исторический труд – это прежде всего летопись общественных явлений, раскрывающая процесс их формирования и эволюции. Причем летопись, доступная для восприятия не только специалистов, но и возможно большего числа читателей.

Понятно, что реализация столь объемного и многопланового проекта потребует колоссальных усилий, немалых финансовых затрат и прежде всего большой организаторской работы. Львиную часть ее, безусловно, возьмет на себя только что сформированная Советом Федеральной палаты адвокатов РФ комиссия во главе с президентом палаты. Но обеспечить работу комиссии всем необходимым, решить вопросы финансирования – это, конечно, дело Совета Федеральной палаты. Хотя возможно, что придется вынести соответствующие предложения на предстоящий Всероссийский съезд адвокатов. К участию в работе в качестве авторов либо членов редколлегии уместно, видимо, пригласить и тех коллег, кто уже публиковал работы по истории адвокатуры. Имею в виду С. Н. Гаврилова из Череповца, В. Н. Смирнова из Екатеринбурга, О. Г.Сурмачева из Вологды, москвичей А. П. Галоганова, А. Г. Кучерену, Ю. И. Стецовского, И. С. Яртыха и др.

Не думаю, что намеченное можно будет выполнить в сжатые сроки. Но начинать работу нужно уже теперь, учитывая, что юбилейные даты, связанные с российской адвокатурой, становятся все более внушительными, а прекрасный пример наших предшественников все настойчивее взывает к нашей совести и чувству долга.

В кружеве

«Есть три Вологды: историческая, краевая и ссыльная. Моя Вологда – четвертая» – так писал наш выдающийся земляк Варлам Шаламов. Вторя ему, мы могли бы уточнить: наша «четвертая Вологда» – адвокатская. Ибо это еще один срез вологодской действительности, а пришли сюда адвокаты ни много ни мало 130 лет назад.

Присяжные поверенные Вологодской губернии

Тогда по указу императора Александра II (1 июня 1874 года) состоялось открытие губернского окружного суда, вместе с другими судебными деятелями появились присяжный поверенный А. Сипко, его помощники кандидат прав А. Саблин (впоследствии участвовал в нашумевшем деле «червонных валетов») и А. Шаменский, а также частный поверенный А. Жуков. В 1878 году при окружном суде открылась первая в городе консультация присяжных поверенных.

Одной из особенностей новоявленного сообщества стало вплетение в него множества известных на всю Россию имен. Три ссыльных года провел здесь один из редакторов «Истории русской адвокатуры» И. Гессен. Секретарем адвокатской консультации трудился, также будучи ссыльным, лидер эсеров Б. Савинков. В ссылку же прибыли сюда адвокаты А. Александров, С. Горюшин, В. Жданов, В. Трапезников и др. Но и Вологда подарила стране немало славных имен. Здесь начинали адвокатскую стезю Ф. Корш – основатель первого частного театра в Москве, отец художника Фаворского А. Фаворский, будущий защитник террориста Каляева А. Карелин...

Октябрьский переворот, как известно, сломал прежний судебный порядок, отменил институт присяжной адвокатуры. Однако уже через несколько месяцев местная адвокатская консультация возобновила работу, а 5 сентября 1922 года состоялось организационное собрание коллегии защитников при Вологодском совнарсуде. Председателем президиума коллегии был избран П. Цыпнятов,

Участники общего собрания областной коллегии адвокатов 26 мая 1962 года

Участники организационного собрания областной коллегии защитников 17–19 декабря 1937 года

СОБЫТИЙ И ЛИЦ

Семинар – дело серьезное

его заместителем О. Достойнов. Правда, вскоре Вологодчина в виде округа вошла в Северный край, орган адвокатского самоуправления оказался в Архангельске. И только с образованием Вологодской области все снова встало на свои места: 17–19 декабря 1937 года состоялось первое собрание членов областной коллегии адвокатов. Председателем президиума был избран А. Семериков, с ним работали такие известные в ту пору адвокаты, как С. Беркович, П. Лихачев, П. Орнатский и др. Запомнился тот год и гибелью в застенках НКВД наших товарищей В. Макеева и Д. Пироговского.

Но какие бы беды ни обрушивались на адвокатов, как бы ни складывались их отношения с властью, коллеги честно исполняли свой долг, отстаивали в меру сил права и законные интересы подопечных. По-прежнему многие процессы привлекали внимание всей страны. Например, защита адвокатом Л. Федоровой в 1970 году Л. Грановской, обвинявшейся в убийстве поэта Николая Рубцова.

На заседании квалификационной комиссии

В ходе перестройки наше сообщество пополнилось новыми адвокатскими объединениями: областной коллегией №2 и юрконсультацией МРКА. Появились и совершенно новые образования, например, адвокатская фирма «ЛИКС», в ранге юридического лица со своим уставом, специализировавшаяся на хозяйственных спорах. Первопроходцами на этом пути стали адвокаты В. Левичев, С. Иванов, В. Корешков и В. Смирнов.

А 2 ноября 2002 года областная конференция учредила Адвокатскую палату Вологодской области, образовала ее руководящие органы. Приоритетными направлениями в их деятельности стали сплочение адвокатского сообщества, повышение профессионального мастерства коллег, строгое соблюдение ими Кодекса профессиональной этики адвоката. Решая эти задачи, Совет палаты организовал учебу адвокатов, выпуск информационного издания, наладил прочные связи с коллегами в других регионах и за рубежом.

Президент палаты (слева) с экспертами Международного агентства развития (США)

Сегодня палата объединяет 344 адвоката. Они трудятся в 26 коллегиях и трех адвокатских бюро, учредили 118 адвокатских кабинетов. Многие из них имеют адвокатский стаж более 30 лет, отмечены государственными и ведомственными наградами. Адвокаты А. Бакланов, Т. Гурняк и В. Смыслов удостоены почетного звания «Заслуженный юрист РФ», С. Морозов, Л. Перминова и М. Фомина награждены знаком «Почетный адвокат». Словом, традиции вологодской адвокатуры живут и приумножаются.

Работает Совет Адвокатской палаты

Сергей ИВАНОВ, президент Адвокатской палаты Вологодской области, Олег СУРМАЧЕВ, руководитель адвокатского кабинета, историк

НА ПОЗИЦИИ

Вопрос денег всегда стоял для Марии Ивановны Дуксовой на последнем месте. Ведь главное в адвокатской работе, считает она, спасенные судьбы людские, а вовсе не размер гонорара. И это обыватель пусть судит о профессионализме защитника по его заработкам да по частоте мелькания на телеэкране.

И еще важно сострадание, когда видишь творящуюся несправедливость. Нельзя быть адвокатом с холодным сердцем. Сама Дуксова порой, особенно в первые годы своей практики, очень остро реагировала на происходящее в судебном зале.

– Ой, Мария Ивановна-то плачет! – воскликнула как-то девушка-секретарь во время одного из судебных заседаний, оглянувшись на адвоката. Но та никак не могла сдержать эмоций, когда к лишению свободы приговаривали, например, голодного деревенского подростка, укравшего немного еды или совершившего другой незначительный проступок. Адвокат представляла тюремные решетки, скрежет ключа охранника в двери камеры, темные обшарпанные стены узилища. Каково будет человеку, каково его семье, лишавшейся в суровые послевоенные годы единственного своего кормильца? Дуксова даже хотела сменить любимую профессию, боясь, что не выдержит столь тесного соприкосновения с людскими бедами.

Впрочем, на ее собственную долю их тоже выпало немало. Родилась Маша в деревне под Торжком, там и росла под присмотром родителей. Когда девочке исполнилось три года, случилось несчастье: умер отец, опора семьи, председатель волостного исполкома и вместе с тем крепкий единоличный хозяйственник. Несколько лет спустя сгорел дом...

Десятилетку девушка заканчивала в 1942-м, во фронтовом Торжке. В классе, понятно, мальчиков уже не оставалось: кто-то из них воевал, кто-то ковал победу над врагом в глубоком тылу. Город часто бомбили. Однажды зимой Маша с подругой и младшим братом зашли перед школой к знакомым отдохнуть с дороги – добирались-то из деревни, и тут начался налет немецкой авиации. Девушка замешкалась на крыльце и вошла в дом позже остальных. Только за ней захлопнулась дверь – рядом разорвалась бомба и основательно разрушила крыльцо, на котором секунду назад стояла старшеклассница.

После выпуска Мария вместе с подругой Маргаритой отправилась продолжать учебу в Калинин (ныне Тверь). Какой институт? Какая мечта о геологии?! Дуксова решила пойти в зубоврачебную школу, которая, слыхала, есть в облцентре. Увы, такая в разрушенном, лишь полгода назад освобожденном от фашистов Калинине что-то не отыскивалась. Зато они быстро нашли школу юридическую, куда стремилась Маргарита. Вот Маша и поступила туда за компанию. И вскоре уже не жалела о несостоявшейся карьере зубного техника – учиться на юриста понравилось.

Правда, реалии профессии оказались несколько отличными от стройной теории. Через два года учебы, перед госэкзаменами, ее направили на практику в родной Торжок. Там Марии выпало по стечению обстоятельств защищать тринадцатилетнего, туповатого от голода Петю Мельникова, укравшего у соседа несколько хлебных карточек. Несмотря на все ее усилия, дали мальчишке год лишения свободы. И, может быть, впервые Дуксова остро почувствовала чрезмерную жестокость тогдашнего правосудия и явную необходимость противостоять ей.

Можно представить радость молодого юриста, когда узнала, что распределили ее именно в адвокатуру. Стажировку проходила в юрконсультации Вышнего Волочка. С зачисления в стажеры, 21 августа 1944 года, и пошел официальный отсчет ее адвокатской деятельности. Минувшим летом друзья как раз отметили юбилей мэтра.

Коллектив консультации, вспоминает она, подобрался замечательный: все пятеро защитников имели еще дореволюционное университетское образование, являли образец высокой юридической и гуманитарной культуры. Особенно запомнился Николай Васильевич Смирнов – внимательный наставник девушки на тернистом пути адвокатуры. Через год Дуксова стала полноправным защитником.

«Свежеиспеченного» члена Калининской облколлегии сначала направили в Ржев, через несколько месяцев – в поселок Спирово, а затем вновь в желанный Вышний Волочок. Вскоре в тамошнюю юрконсультацию пришел новый заведующий, Ледянкин, недавний фронтовик. Своей требовательностью и любовью к профессии он оказал немалое влияние на дальнейшее становление молодой адвокатессы.

– Вот я пишу исковое заявление, – учил Дмитрий Яковлевич. – В идеале оно должно быть проектом судебного решения. То есть в нем обобщены все документы, все доказательства, чтобы суду осталось только рассмотреть и вынести решение.

С тех пор Мария Ивановна неукоснительно руководствуется этим правилом. На иное заявление по сложному делу уходит до недели напряженного труда. Зато потом все усилия, как правило, окупаются. Еще адвокат Дуксова очень тщательно готовится к защитительной речи: размышляет, набрасывает тезисы, пишет и переписывает, подыскивая лучшие аргументы, слова. А произносит речь всегда без бумажки. Не оглядываясь на пространность и количество фамилий, цифр. Да и как же иначе, если вжился в дело, вник во все детали, если работаешь не за страх, не за деньги, а за совесть, с душой?

Работая в Вышнем Волочке, молодой адвокат поступила во Всесоюзный заочный юридический институт, через пять лет успешно закончила его. Способной защитницей с высшим образованием заинтересовались в президиуме коллегии, ей предложили работу в облцентре, в Калинине. Не сразу, после душевных колебаний, ведь жаль было покидать родной вышневолоцкий коллектив, Мария Ивановна согласилась. И с 1954 года трудится в 1-й юрконсультации (ныне филиал №1) Калининской (Тверской) областной коллегии адвокатов. К слову, из этой славной и крупнейшей в области консультации вышел и один из первых в стране лауреатов Золотой медали имени Плевако, ныне известный столичный защитник и добрый товарищ Марии Ивановны – Генрих Павлович Падва. Так что в нынешнем году у нее получился еще один профессиональный юбилей – исполнилось полвека работы в этом прекрасном древнем городе на Волге.

Вскоре после переезда в Калинин к Дуксовой за помощью обратилась женщина, отбывшая срок в сталинских лагерях по навету мачехи за якобы антисоветскую деятельность. Теперь несчастной негде было жить, потому что правами на родительский дом завладела оклеветавшая ее злодейка. У самой же репрессированной на жилище не было никаких документов, как и вообще ничего, в том числе работы и средств к существованию. В коридоре юрконсультации с ней случился голодный обморок. К удивлению кое-кого из коллег Мария Ивановна взялась за почти безнадежное дело.

ИСТОРИИ ПРАВОСУДИЯ

Мария Дуксова – адвокат Ржевской юрконсультации. Декабрь 1945 года

В городском бюро технической инвентаризации с помощью добрейшей женщины – старшего техника БТИ – адвокат тщательно изучила документы на злополучный дом и затем шаг за шагом начала добиваться отмены давних судебных решений. Ведь по закону освободившаяся женщина имела полное право вернуться в свой дом, к тому же ей были положены какие-то метры после умершего брата. Словом, справедливость восторжествовала, и не передать словами чувство благодарности, которое испытывала недавняя заключенная к своей заступнице.

Вообще, у Марии Ивановны нередко завязываются совершенно особенные, неформальные отношения с недавними доверителями. Видя ее сопереживание, бескорыстие, самозабвенное служение идеалам профессии, люди становятся ее искренними друзьями. Приглашают в гости, делятся с ней своими житейскими радостями и огорчениями, пишут письма, обращаясь уже не как к адвокату, а к редкой души человеку.

«Как говорится, нет худа без добра, – читаю в одном из писем, – за все свои ужасные события последних двух лет я, нет, все мы были вознаграждены встречей с вами и приобретением в вашем лице настоящего друга, родного человека, что само по себе является счастьем – так редко это случается в жизни, к сожалению. Я уже говорил вам и хочу повторить еще раз, что за все это время вы стали для меня второй матерью, честное слово». Согласитесь, такие строчки дорогого стоят.

Нельзя не сказать несколько слов и о многолетней деятельности Марии Ивановны в составе президиума областной коллегии адвокатов. Дуксова ходила по предприятиям и проверяла работу защитников, прикрепленных к ним (имелась тогда подобная общественная нагрузка для членов адвокатского сообщества), писала рецензии на процессуальные документы и речи адвокатов, составляла обстоятельные обобщения по категориям дел, например, по наследованию. Никогда не отказывалась и от чтения лекций по линии общества «Знание» в школах, вузах и колхозах. Редко выпадал у нее свободный часок даже в выходные, хотя, конечно, польза от такой загруженности имелась: проверяя, обучая коллег, Мария Ивановна сама совершенствовалась в самых разных областях права.

И сегодня она, признанный в области мэтр адвокатуры, одна из первых здесь почетных адвокатов России, обладатель многих грамот за профессиональную деятельность, остается на боевом посту. Это накануне своего восьмидесятилетнего юбилея, который мы отметим в будущем феврале. Правда, за защиту по уголовным делам уже старается не браться – они требуют слишком большой затраты сил на сопереживание и сочувствие. Впрочем, у адвоката, ведущего гражданские процессы, свои трудности. Нужно, к примеру, четко определиться с позицией в самом запутанном и противоречивом деле, за которое берешься. Без таковой быть цивилистом, вступать в процесс просто нельзя.

Любимое место на земле у Марии Ивановны – село Спас, что недалеко от деревни Думоново, в которой она родилась. В селе ей вместе с мужем удалось построить небольшой дом, она часто там бывает, здесь на местном кладбище похоронены ее родные. Признается, что за долгую адвокатскую деятельность так и не нажила богатств и палат каменных, зато есть у нее книги, облака на чистом небе, да еще ароматные луга, цветущие весной. И самое главное – искреннее уважение и любовь людей.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

В ЗЕРКАЛЕ ТРЕХ ЭПОХ

В каких только обстоятельствах не доводилось трудиться российским адвокатам за почти полуторавековую историю их деятельности! При царе-батюшке они состояли при судебных палатах, при советах – в ведении органов юстиции, свои сложности обнаружились в перестроечные годы. О том, как все это сказывалось на эффективности адвокатского труда, какие уроки следует извлечь из прошлого, спецкор нашего журнала Игорь ВАШКЕВИЧ побеседовал с известным московским адвокатом, заведующим кафедрой адвокатуры МГЮА Анатолием КУЧЕРЕНОЙ.

– Насколько вообще, Анатолий Григорьевич, адвокатская деятельность подвержена влиянию внешних обстоятельств, общественно-политической ситуации в стране?

– Пожалуй, в большей степени, чем какая другая. Вполне могу представить какого-нибудь инженера, врача, ученого, который при самом деспотическом режиме чувствует себя в профессиональном плане вполне комфортно. На его работе режим просто не сказывается. Помнится, многие участники советского «атомного проекта» очень тепло отзывались о своем кураторе – Лаврентии Павловиче Берии, который соорудил для них некую «башню из слоновой кости», где они имели определенную свободу творчества и пользовались огромными льготами. Но невозможно вообразить, чтобы в подобных условиях мог в полной мере выполнять свой долг по защите людей адвокат. Не случайно тираны всех времен и народов патологически ненавидели адвокатов. Достаточно сказать, что в первые годы советской власти число адвокатов в стране с 13 тысяч сократилось до 650-ти, а впоследствии за ними постоянно надзирали то исполкомы, то райкомы-обкомы партии.

– Судя по целой плеяде выдающихся адвокатов, которые появились в России почти сразу за узаконением адвокатуры, тогдашняя система правосудия не слишком мешала их деятельности?

– По крайней мере, на первом этапе судебной реформы. Но уже вскоре обозначилась серьезная проблема. Поиск истины в судебном заседании нередко превращался в сугубо словесное состязание между обвинителем и защитником – кто кого переговорит и кто сильнее воздействует на эмоции присяжных и публики. Был, например, случай, когда после блистательной речи прокурора Н. Муравьева один из подсудимых (обвинявшийся в мошенничестве генерал Гартунг) пустил себе пулю в лоб. Прямо в зале суда. А позже выяснилось, что он невиновен. И в то же время адвокатам нередко удавалось добиться оправдания для лиц, чья вина, кажется, была полностью доказана. В связи с подобными казусами многие государственные деятели и публицисты (Катков, Победоносцев) требовали «укротить» адвокатов, чьи интересы «далеки от государственных». Это привело к постепенному пересмотру судебной реформы в сторону ограничения возможностей защиты. Впрочем, состязательный судебный процесс сохранился до самого прихода большевиков.

– И как можно оценить деятельность коллег при советской власти? До сих пор, насколько могу судить, не получил

однозначной оценки «феномен Брауде». Кто он – действительно защитник невиновных от произвола сталинского правосудия или невольный пособник системы?

– Как известно, само существование адвокатуры рассматривалось «школой Вышинского» как некий пережиток буржуазного права. За политически вредное, с точки зрения властей, выступление в суде адвоката вполне могли исключить из партии, отлучить от профессии, а то и отправить в застенок. Тем не менее и в ту пору мы встречаем примеры высокого исполнения адвокатского долга, в том числе по политическим делам. Скажем, блистательную защиту в 1968 году адвокатом Борисом Золотухиным диссидента Александра Гинзбурга. Правда, это стоило Борису Андреевичу изгнания из адвокатуры. Что же касается «феномена Брауде», то дать ему однозначную оценку действительно трудно. Адвокат хорошо знал «правила игры» и старался им следовать. Ради самосохранения. И вот как, например, защищал на процессе по делу так называемого антисоветского троцкистского центра (январь 1937 года) бывшего начальника управления Южно-Уральской железной дороги И. Князева. Прекрасно понимая обреченность подсудимого, который «в угоду японской разведке пускал под откос поезда с рабочими и красноармейцами», адвокат огласил единственное, на его взгляд, смягчающее обстоятельство: нет, не Князев основной виновный в этом деле. «Основной виновник преступлений Князева, – заявил адвокат, – это тот, кто является творцом гнусного явления, называемого троцкизмом, тот, кто предает свою родину, организует террористические акты, тот, кто входит в контакт с иностранными шпионскими организациями, – презренный Троцкий». Вот так. Мог ли Илья Брауде сделать для подзащитного что-то больше, судите сами.

– Как же выглядит на фоне прошлого нынешнее положение адвоката в судебном процессе и в обществе?

– Разумеется, оно изменилось коренным образом. Хотя и в наши дни иные следователи украшают кабинеты ленинскими цитатами о необходимости брать адвокатов «в ежовые рукавицы», адвокатская деятельность уже не ограничена требованиями «государственной пользы» и «партийной дисциплины». На законодательном уровне адвокатура обрела положение независимого, самоуправляющегося профессионального сообщества. Впервые в российской истории она организационно объединена в масштабах страны, имеет официальный орган самоуправления – Совет Федеральной палаты адвокатов РФ. Существует также Федеральный союз адвокатов России, призванный отстаивать наши профессиональные интересы, есть и другие адвокатские объединения. То есть адвокатура стала полноправным институтом гражданского общества, в терминологии западной политической науки – неправительственной организацией.

– Но такого рода законодательные новации внедряются в общественное сознание крайне медленно. Ваше упоминание о цитатах в служебных кабинетах – лишнее тому свидетельство. Для реального утверждения нового статуса адвоката, адвокатуры, видимо, нужны дополнительные усилия как со стороны государства, общества, так и самой адвокатуры.

– Безусловно. Государство, к примеру, должно осознать себя гарантом оказания квалифицированной юридической помощи гражданам, обеспечивать адвокатам и их образованиям необходимую поддержку. В то же время органы государственной власти не должны «управлять» распределением адвокатской помощи, в частности назначать защитников по уголовным делам. В каждом случае это должно происходить только на договорных началах, на приемлемых для договаривающихся сторон условиях. А сторонами в таком договоре могут выступать, например, Правительство РФ (Минюст) и Федеральная палата адвокатов. Дальнейшему упорядочению подлежит взаимодействие адвокатов со следователями, работниками следственных изоляторов, с должностными лицами, обязанными отвечать на адвокатские запросы... Если мы признаем, что адвокатура является институтом гражданского общества, то она должна иметь возможность вести диалог с государством и обществом, отстаивать общественные интересы, не сводимые только к интересам частных лиц. Для этого, на мой взгляд, органы адвокатского самоуправления следовало бы наделить правом законодательной инициативы, правом обращаться в суды для разрешения назревших в обществе проблем, а уставы общественных адвокатских объединений дополнить такими, например, задачами, как участие в организации и функционировании системы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, защита общественных интересов как правовыми средствами, так и мерами идеологического характера, участие в распространении правовых знаний, формировании общественного правосознания и нравственности, соответствующих критериям правового государства. Очень важным считаю представительство адвокатуры в органах законодательной и исполнительной власти, для чего необходимо активное участие адвокатских объединений в избирательных кампаниях.

– То, что вы предлагаете, полностью, как мне кажется, совпадает с тем, что сегодня подчеркивается в самых высоких кабинетах. «Без развитого гражданского общества, – как заметил Президент Владимир Путин, – государственная власть неизбежно приобретает деспотический, тоталитарный характер».

– А иначе и быть не может. Для того чтобы исключить угрозу авторитаризма для молодой российской демократии, у нас просто нет иного пути, кроме формирования гражданского общества, то есть широкой сети самодеятельных неправительственных организаций, отстаивающих конкретные права граждан. В этой работе адвокатура, считаю, может и должна занять достойное место. К слову, именно поэтому я сегодня активно работаю над созданием движения, которое так и называется – «Гражданское общество», и уже во многих регионах коллеги выразили желание участвовать в этой работе.

– Но чтобы достичь желаемого, упрочить авторитет адвокатуры в народе, полагаю, надо немало потрудиться. Например, больше уделять внимания нравственной стороне нашей профессии. Конечно, чего-то люди в наших делах просто не понимают в силу недостаточной правовой осведомленности. Вот и путают защиту прав подсудимых с защитой самих преступников. Но ведь послушать некоторых коллег – так черное действительно объявляется белым, бандит – невинным ягненком, а мат – нормой общения.

– Это давняя проблема. На нее обращал внимание еще Анатолий Федорович Кони. Его «Нравственные начала в уголовном процессе» во многом актуальны и сегодня. В частности, то, о чем вы говорите, когда «защита преступника обращается в оправдание преступления, причем потерпевшего и виновного, искусно извращая нравственную перспективу дела, заставляют поменяться ролями». И ведь, казалось бы, все адвокаты признают базовые принципы адвокатской этики – честность, разумность, добросовестность, справедливость, гуманизм, уважение чести и достоинства человека, авторитета государственной власти. На практике, однако, мы нередко видим отступление от этих принципов. Почему? Наверное, и потому, что адвокат живет не в вакууме, на него так или иначе влияет моральный климат в обществе. Здесь, думаю, широкий простор для работы органов адвокатского самоуправления, наших квалификационных комиссий, да и для вас, журналистов.

– Тут, видимо, мог бы пригодиться опыт наших предшественников, в том числе дореволюционной адвокатуры. Знаю, присяжные поверенные первого призыва старались подчеркнуть некую отстраненность от подзащитных, утверждая тем самым свое служение исключительно правосудию, закону, справедливости. Как сегодня выглядит такая позиция?

– Служение правосудию, закону и справедливости для адвоката означает добросовестную защиту прав и законных интересов доверившегося ему человека. И все. Иначе его подстерегает опасность превратиться из защитника своего доверителя в его оппонента. И ведь такое действительно случалось. Но имеет ли право адвокат оставить свой пост и выступить в роли обвинителя? Нет, не имеет. Он обязан сделать все возможное, чтобы отстоять интересы доверителя независимо от того, видит ли он в нем жертву обстоятельств или отъявленного мошенника. Тем более что в своих личных оценках адвокат может и ошибиться. А для того чтобы эта ошибка не нанесла непоправимого вреда подзащитному, адвокат обязан, образно говоря, «убить в себе прокурора уже в зародыше». И не надо упрекать его за то, что он «разваливает дело». Если в суде дело развалилось, значит, оно шито белыми нитками.

БОЖЕСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК ВЕРЫ

Сегодня президент Адвокатской палаты Республики Татарстан Людмила ДМИТРИЕВСКАЯ выступает в не совсем обычной для себя роли специального корреспондента нашего журнала. Предлагаем вашему вниманию ее беседу с муфтием, председателем Духовного управления мусульман Республики Татарстан, ректором Российского исламского университета Гусман Хазрат Исхаковым.

– Роль общественных, особенно религиозных организаций в жизни нашей республики становится все ощутимее. С чем это связано, уважаемый Гусман Хазрат?

– Республика, как и вся страна, проходит период становления правового, гражданского общества. В условиях постепенного освобождения от былого тотального диктата государства возрастает значимость добровольных объединений граждан на почве взаимных интересов, вкусов, предпочтений. И на арене публичной жизни их роль все более заметна.

– При этом, как мне кажется, все больше молодых людей, представителей интеллигенции приходят к Вере, посещают построенные в последние годы храмы.

– Это тоже естественно. Люди ищут истину, добро, справедливость. И если в трудную годину обращаются к закону, к вам, его проводникам, то, чтобы отогреть сердце, тянутся к Вере, к нам, ее проповедникам. Верующий – человек богобоязненный, то есть придерживающийся установленных Богом правил, норм поведения, и, как правило, законопослушный. И потому в процессе постепенной реисламизации татарского общества мы обращаем особое внимание на нравственное возрождение народа, возврат людей к исконным ценностям, приобщение всех и каждого к духовному идеалу.

– Мы живем в эпоху противоречий. Я имею в виду вспышки национальной розни на фоне в общем-то объединительных процессов в мире, сближения людей в политической, экономической, социальной, религиозной сферах. А вот у нас, в Татарстане, живут представители разных национальностей, вероисповеданий, даже цвета кожи, но шовинизма не ощущается. Это наследие советского интернационализма или?..

– Мировые религии питаются из одного – Божественного источника. Тора, Евангелие, Псалтырь не чужды мусульманам. И в построении общего дома не следует забывать истину: Всевышний, Бог – один для всех живущих на земле. Исходя из этого постулата и следует общаться друг с другом. А отсутствие национальной розни в республике на фоне межнациональных конфликтов в Чечне, Таджикистане, Молдове – продукт объединенных усилий власти, правоприменительных структур, общественных организаций, в том числе религиозных.

– Не могу не коснуться больного вопроса: как ислам относится к терроризму?

– Ислам считает человеческую жизнь очень ценной и призывает всех бережно к ней относиться. Позиция шариата по отношению к терроризму предельно проста – совершение устрашающих актов, сопряженных с убийством ни в чем неповинных мирных людей, детей, стариков, абсолютно неприемлемо, какими бы благовидными предлогами и справедливыми целями оно ни прикрывалось.

– А существует ли в исламе покаяние? Если да, то как прощается преступное деяние: до наказания по закону и отбытия наказания или иначе?

– Люди имеют двойственную природу, в них есть и животное, и ангельское начало, поэтому они неизбежно совершают ошибки и грехи. Избавляет же человека от грехов искреннее раскаяние в совершенном и обещание Богу не поступать так в последующем. Что касается грехов, входящих в разряд преступлений уголовного характера, если они направлены против людей, то их прощение находится в компетенции пострадавших. В этом высшая справедливость: если кто-либо оклеветал или ограбил кого-то и не компенсировал вреда, не вымолил у пострадавшего прощения в этой жизни, то на Последнем суде у обидчика будут изъяты его добрые дела и переданы пострадавшему. Если же у него не останется этих добрых дел, то грехи пострадавшего перейдут к обидчику. Как видим, обидев человека и не получив у него прощения, у Бога его не вымолить.

– Чем дольше мы беседуем, тем больше общего я нахожу в наших профессиях. Прежде всего – обоюдное стремление трудиться в интересах людей, обеспечить соблюдение прав, свобод каждого человека. А каково ваше отношение к адвокатам и адвокатуре?

– В нашей жизни все взаимосвязано, переплетаются предпочтения самого разного характера. Значит, неизбежны столкновения интересов, конфликты. Помочь людям разобраться – и наш, и ваш долг. Здесь, думаю, главное – цель и результат. Хотел помочь человеку, сделал это – честь тебе и хвала. Под предлогом помощи имел корыстный интерес – вместо хвалы получи хулу: по заслугам. Нам, к слову, тоже приходится отстаивать свои интересы в светских судах, по имущественным спорам, в частности. Вспомните, сколько шума наделало не так давно требование мусульманок предоставить им право фотографироваться на паспорт в головном уборе. Вся система государственной власти была против. И конечно, сами женщины без помощи адвокатов вряд ли добились бы положительного результата.

Насколько мне известно, российской адвокатуре в этом году исполняется 140 лет. Хотелось бы искренне поздравить всех представителей этой благороднейшей профессии с праздником и пожелать новых славных свершений во благо людей.

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Федеральной палаты адвокатов РФ и Департамента образования г. Москвы

ВЫПУСК 30

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

Частная школа

СИНОНИМЫ и АНТОНИМЫ

О правовом статусе, новообретениях, элитарности и проблемах частной школы наш корреспондент беседует с президентом Ассоциации негосударственных образовательных организаций России, президентом лицея «Столичный», доктором педагогических наук Александром Вильсоном.

– Перед встречей с вами, Александр Львович, я «прошлась» по названиям почти трехсот частных школ в столице. Это уже не привычно-казенное «Среднее общеобразовательное учебное заведение №...», а «Европейская гимназия», «Разум», «Интеграция XXI век» (о ней «ОП», кстати, рассказывал), то есть нечто элитарное. Или «Лучик», «Росинка», «Ромашка» – эта-кая романтическая проза. Ваш лицей – «Столичный». А что принципиально нового в этих учебных учреждениях?

– Частные, как вы говорите, школы появились у нас в стране после выхода в конце 1990 года Закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности». То был тяжелый период неразберихи и хаоса. Государство, общество еще не определились с маршрутом движения, ценностями, действовавшие законы явно не отвечали ситуации, новых еще не было. В школах фактически перестал работать созданный совсем для иных условий устав, а концепция нового (я уж не говорю о конкретике содержания) только-только начинала зарождаться. Тупиковость ситуации со средним образованием ощущалась, я бы сказал, просто физически. Стандартная программа государственной школы была рассчитана на «стандартных» же детей, и примерно треть ребятишек по разным причинам никак не вписывались в ее схему. Создание в 1991 году лицея «Столичный» было первым практическим ответом на все эти вызовы времени. Учредители и спонсоры, наши кураторы из Российской академии образования намеревались сотворить мечту – создать наиболее комфортные условия для КАЖДОГО из поступивших к нам детей – разных по способностям и мотивации. И в смысле быта, и в смысле обучения. При этом, с одной стороны, предстояло четко обозначить юридические основы получения КАЖДЫМ ребенком как общего, так и интересующего именно его образования. А с другой – сохранить все лучшее в нашем образовательном процессе и привнести в школьную жизнь образцы опыта зарубежных педагогов-новаторов. Иначе говоря, учить тому, чему хотят учиться дети, создавать систему школьного предпрофильного образования по индивидуальным планам.

(Окончание на стр. 22)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

3 НАБАТ ВЕСЛАНА:

ШКОЛА БЕЗ ОПАСНОСТИ

Государство наконец-то всерьез, на самом высоком уровне озаботилось обеспечением главнейшего права своих граждан – права на жизнь без опасности

7 КАКОЕ ОБЩЕСТВО – ТАКИЕ И ДЕТИ

Государственное внимание к детскому правовому воспитанию стабилизирует, укрепляет внутриобщественные связи

4-5 ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Сюжеты «из самой животрепещущей действительности, окружающей нас...»

СИНОНИМЫ и АНТОНИМЫ

(Окончание. Начало на стр. 21)

– Но школы и раньше в массе своей были поставщиком более-менее образованной рабочей силы – впрямую или через студенчество, – правда, лишь на госпредприятия.

– Массово еще не означает достаточно, как и более-менее – не синоним качества. Школа, к сожалению, долгое время оставалась продуктом привычных для нашей истории перекосов и усреднений: в идеологии, праве, экономике. Больше всего от этого страдал ребенок, каждый со своими запросами, потребностями – личность по определению. Сегодня же у нас наконец-то появилась реальная возможность заняться обучением и воспитанием активных граждан, ответственных, четко представляющих, чего они хотят, что могут и что обязаны делать.

Исходя из этого основного посыла, мы формировали педагогический коллектив, определяли оптимальный состав учащихся. К слову, на место учителя математики, помню, претендовали 29 специалистов, в том числе доктора, кандидаты наук, профессора, доценты ведущих вузов Москвы. Серьезная конкуренция была практически по всем предметам. Ничего удивительного: и новое интересное дело, и высокая, причем реальная зарплата. В итоге сложился высокопрофессиональный коллектив, которому по плечу решение любых задач.

Но прошло время и стало ясно, что не все из «пионеров» нужны школе сегодня. Несмотря на то, что серьезных претензий к вузовским преподавателям вроде бы предъявить не за что. Все они – прекрасные люди, яркие личности, читают лекции, удерживая внимание аудитории и в 500 человек. Но методика их преподавания, уровень общения со студентами и интересы школьников оказались не всегда совместимыми. В классах у нас по 10–15 человек, дети быстро привыкают, что учитель с каждым из них работает индивидуально. Потому занятия с преподавателями институтов бывают скучны, неинтересны, особенно младшим ребятишкам. Зато контакт с профессором по душе ребятам из 10–11 классов, так как «скучные лекции» служат своего рода мостиком между школой и вузом.

– Но даже если у вас в десять раз меньше учеников, чем в обычной школе, трудно представить, что удается удовлетворить запросы каждого из 150. Не во всех семьях это получается, а уж в школе...

– Дело в том, что ребенку всегда, а тем более в школе, надо с первых шагов прививать понимание всеобщей взаимозависимости, то есть принятых норм поведения в обществе, в данном случае со сверстниками и учителями. Он должен знать: кроме многих прав у него есть и не менее серьезные обязанности – перед родителями, одноклассниками, учителями, перед школой, обществом, государством, наконец. А что касается выбора... У нас в лицее три основных профиля: экономический, юридический, гуманитарный. Плюс курсы практически на любой вкус. Так что каждый ученик имеет реальную возможность заниматься любимым делом. Основы права, безопасности жизнеобеспечения проходят все. Если же кто-то желает углубленно изучать, скажем, не математику или литературу, а химию или биологию, он может делать это, причем под руководством, повторю, опытнейших преподавателей из вузов-партнеров, таких как Высшая школа экономики, Юридическая академия, МГИМО и др. Поэтому тут главное и для ребенка, и для нас – пораньше определиться с его интересами.

– И все-таки негосударственные учебные заведения – дело в нашей стране новое, причем оплачиваемое родителями. Получается, государство не выступает гарантом качества их «продукции»?

– Это не так. Государственный образовательный стандарт обязателен для всех школ без исключения. Мы лишь дополняем этот нормативный минимум предметами по интересам. Сегодня больше половины московских негосударственных школ имеют государственную аккредитацию. Желающих учиться у нас в лицее, например, значительно больше, чем мест. Значит, нам доверяют и власть, и родители, и дети. Мы не стремимся прыгнуть, как говорят, выше головы. Вроде бы делаем все то же, что делали и делают в государственных школах. Может, лишь самую чуточку больше, чуточку душевнее, понятнее, а потому и ближе сознанию ребенка...

Еще существенная деталь: образовательная идеология, методика преподавания, правила и нормы у нас разрабатываются сообща – педагогами, детьми, родителями, спонсорами – с учетом мнений всех заинтересованных лиц. И потому я бы назвал наше детище не столько частной, сколько общественной школой. Сообща выработано и правило, которое отвергли многие государственные учебные заведения, – школьная форма. У нас это светлый верх и темный низ, строгого пошива юбки для девочек и брюки для мальчиков, галстук и безрукавка с эмблемой школы. Как и при исполнении всякой нормы, обязательность формы нравится не всем. Кое-кто из учеников и родителей не смог смириться с таким правилом, ушел из лицея. Но мы убеждены, что установленные в школе правила, как закон в государстве, обязаны работать на порядок и дисциплину.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «ОП»

НАБАТ БЕСЛАНА: ШКОЛА БЕЗ ОПАСНОСТИ

Трагические события в школе №1 осетинского города Беслана не оставляют в покое души и сознание наших читателей. За последние месяцы в «ОП» поступило больше обращений, чем за предыдущие полгода. Лейтмотивом в них звучат вопросы: «Неужели ужас сентября может снова повториться?», «Что делается для безопасности детей?»... В поисках ответов на них корреспонденты «ОП» побывали во многих школах столицы.

Общее впечатление – московские школы трудно, но выходят из шока. В рамках городской программы «Безопасность москвичей», сообщил заместитель руководителя Департамента образования Москвы Евгений Кушель, разработана соответствующая комплексная программа. Для охраны школ повсеместно привлекаются сотрудники милиции и частных охранных предприятий. Однако первых, как известно, в нужном месте всегда не хватает, а услуги вторых не всем по финансовому «плечу». Поэтому приходится активнее привлекать внебюджетные средства.

Трагическая ситуация заставила задуматься и московских «силовиков». Милиция ищет и находит возможности для создания дополнительных специализированных структур, увеличения штата военизированной охраны. С другой стороны, ужесточается милицейский контроль за охранниками. На школьных постах завели, как в армии, журналы проверок, в которых милицейские патрули записывают замечания. Говорят, это стимулирует даже сторожей пенсионного возраста. А частные фирмы, охраняющие школы и детские сады, учредили некоммерческую ассоциацию «Школа без опасности». Один из ее организаторов Игорь Голощапов объяснил, что для всех школьных систем мониторинга и наблюдения создается единый диспетчерский пункт.

Директор Центра образования №109 Евгений Ямбург считает закономерным введение в штат должности заместителя директора школы по безопасности. Жизнь показывает, что с приходом профессионалов удается более четко обозначить жизненно важные для конкретного заведения коммуникации, контролировать соблюдение соответствующих норм и правил. Более того, предположил Ямбург, это может стать и одним из первых шагов по пути создания государственной службы школьной полиции (по примеру США и Израиля).

В школах появились кнопки тревожной сигнализации, камеры видеонаблюдения, системы противопожарной безопасности и связи, укреплено ограждение территорий. Регулярно проверяются закрытые подвалы, чердаки. Ежедневно патрули из старшеклассников под руководством учителей, сотрудников милиции осматривают территорию.

Для пропуска в школу ученики младших классов стали обладателями специальных бейджиков, старших – «паспортами безопасности» с фотографией. В них самые необходимые сведения: фамилия, имя, телефоны родителей, школы, местной милиции, группа крови, иные медицинские показатели, советы, как вести себя в экстремальной ситуации: при пожаре, ДТП, техногенной катастрофе и т. п. В средней школе №5 повсюду плакаты с телефонами районной управы, МЧС, милиции.

Вспомнили местные власти и о подзабытых шефских связях с воинскими частями. Улавливающие пульс времени отдельные районные управы даже делегировали своих представителей на консультации к военным и на курсы частных школьных охранников в Институте открытого образования.

И это все, как объяснили в Департаменте образования Москвы, только начало большой системной работы по обеспечению гарантированной безопасности жизнедеятельности школ. Проблемы, о которых выше шла речь, руководители департамента не относят к числу нерешаемых. Прежде всего потому, что государство наконец-то всерьез, на самом высоком уровне озаботилось обеспечением главнейшего права своих граждан – права на жизнь без опасности.

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

С конца 1870-х годов в творчестве великого русского художника Ильи Ефимовича Репина проявился устойчивый интерес к теме противостояния разночинной интеллигенции («народников») и власти. В ту пору, напомним, российское общество потрясали многочисленные судебные процессы над лидерами и участниками движения, и эти события нашли отражение в знаменитых репинских полотнах «Арест пропагандиста», «Не ждали», «Сходка революционеров». А первой в этом ряду стала картина «Отказ от исповеди», к работе над которой художник приступил в 1879-м. В письме к известному критику В. В. Стасову он объяснил свое намерение тем, что желал бы взять для написания сюжеты «из самой животрепещущей действительности, окружающей нас, понятной нам и волнующей нас более всех прошлых событий».

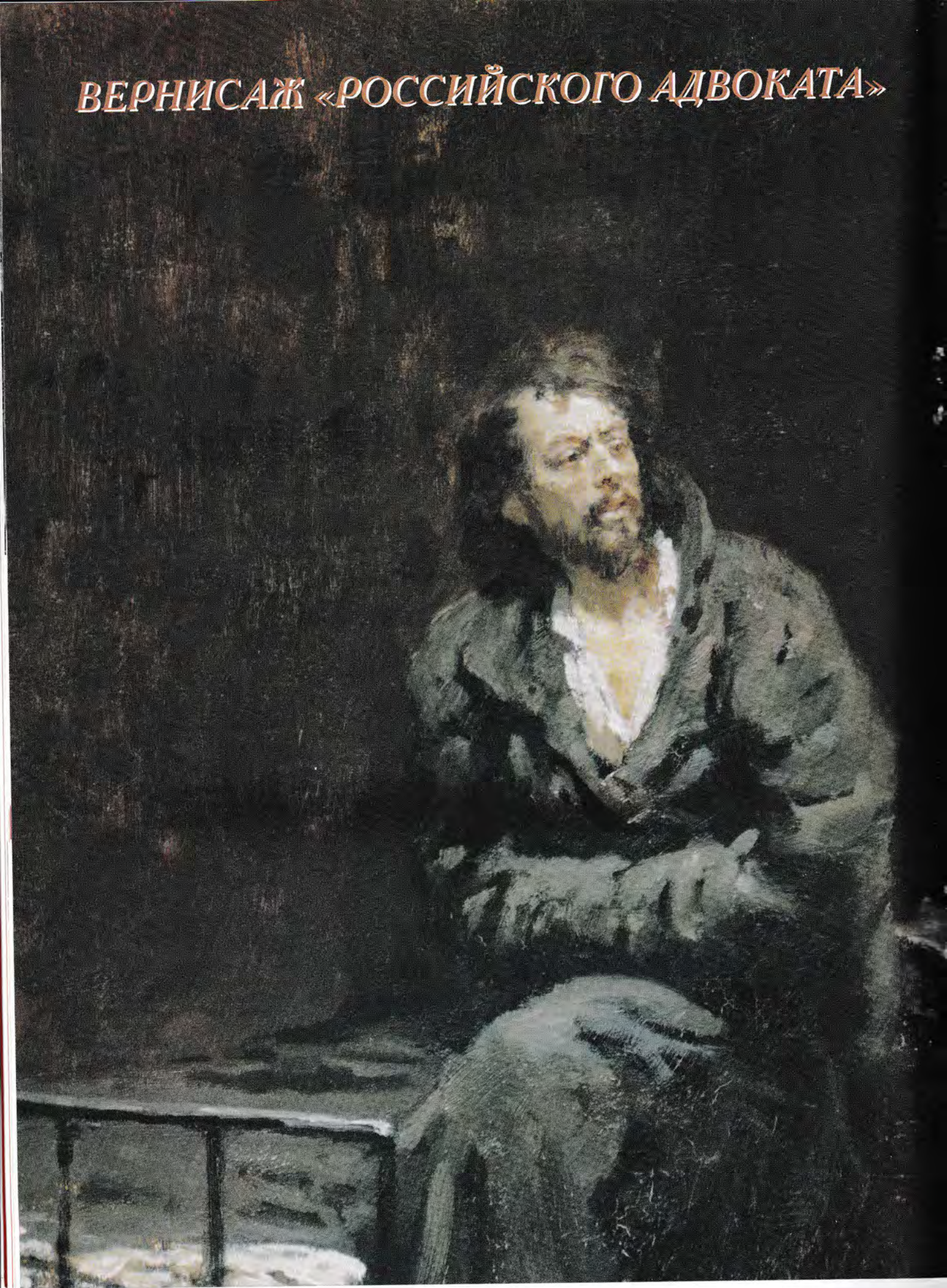
Впрочем, первой из «революционных» картин мэтра явно не повезло. С перерывами Репин работал над ней до 1885 года, но до окончательной отделки руки так и не дошли. Известное всем ныне полотно (полное название – «Отказ от исповеди перед казнью») считается эскизным вариантом, хотя и композиционно, и острым внутренним напряжением это вполне законченное произведение.

Сохранившиеся рисунки к картине показывают, что первоначально композиция состояла из трех фигур: осужденного революционера, священника и тюремщика. Но в окончательном варианте мы видим только двоих, причем осужденный обращен лицом к зрителю, а священник стоит спиной. Таким образом, наше внимание оказывается прикованным к фигуре того, кого вскоре поведут на казнь. С гордо поднятой головой он отказывается принять благословение. Ведь священник, по его мнению, также олицетворяет ненавистную ему власть. Драматизм ситуации художник усиливает колоритом, решенным в зеленоватых и багровых тонах.

Свою так и не завершенную работу Репин подарил поэту Минскому (Н. М. Виленкин), у которого впоследствии ее приобрел П. М. Третьяков.

Наталья ДЕНИСОВА,
научный сотрудник
Государственной Третьяковской
галереи

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»



И. Репин. Отказ от исповеди

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Оставленное умершим наследство поступает к наследникам согласно его завещанию. Лишь отсутствие такового позволяет обратиться к соответствующим нормам закона. Завещание составляется лично, в письменной форме и должно быть удостоверено нотариусом. Не допускается совершение завещания лицом с ограниченной дееспособностью, через представителя, а также двумя и более лицами (например, мужем и женой), то есть в завещании может содержаться распоряжение только одного гражданина.

Наследство можно завещать любым лицам в любых долях. Если в завещании не указано, кому какая доля причитается, то имущество делится между наследниками поровну. При этом несовершеннолетние или нетрудоспособные дети, нетрудоспособные супруг, родители и другие иждивенцы не могут быть лишены их обязательной доли, то есть каждый из них должен наследовать не менее половины того имущества, которое досталось бы ему при наследовании по закону. В то же время наследодатель вправе лишить наследства любого, нескольких или всех прочих наследников по закону, не указывая причин такого решения.

На одного или нескольких наследников по завещанию или по закону можно также возложить обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общеполезной цели (передать семейную реликвию в музей, содержать принадлежащих завещателю домашних животных). Это называется завещательным возложением.

В ряде случаев завещание может быть совершено без нотариуса. Например, завещания больных, раненых, престарелых, находящихся на излечении, удостоверяются главными или дежурными врачами медучреждений или директорами домов престарелых.

Свои особенности имеет завещательное распоряжение на денежные вклады в банке. Оно должно быть собственноручно подписано завещателем с указанием даты составления и удостоверено служащим банка, имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете.

Наконец, при чрезвычайных обстоятельствах, когда гражданин находится в положении, угрожающем его жизни, и при этом не имеет возможности оформить завещание должным образом, допускается простая письменная форма составления завещания. В этом случае завещатель собственноручно составляет и подписывает его в присутствии двух свидетелей. При этом из бумаги должно быть понятно, что это завещание. Такое завещание теряет силу, если с завещателем в конечном счете ничего не случится.

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Завещатель не обязан сообщать кому-либо о совершении, изменении или отмене завещания или о его содержании. Даже нотариусу завещание может быть представлено в заклеенном конверте (закрытое завещание). Правда, при этом должны присутствовать два свидетеля, которые ставят на конверте свои подписи. Затем этот конверт при свидетелях же запечатывается нотариусом в другой, на котором нотариус делает надпись, содержащую сведения о завещателе, свидетелях, месте и дате принятия завещания.

Завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанности имущественного характера (завещательный отказ) в пользу третьих лиц (отказополучателей). Например, обязать наследника квартиры передать одну из комнат для проживания кого-то из домочадцев на время его обучения в институте.

Как правило, завещание исполняется самими наследниками, но завещатель может и назначить исполнителя завещания, причем не обязательно из числа наследников. Исполнитель обеспечивает переход к наследникам их доли имущества, принимает меры к охране имущества и управляет им в интересах наследников. Он также получает причитающиеся наследодателю денежные средства и другое имущество для передачи наследникам, исполняет завещательный отказ и завещательное возложение и вправе требовать исполнения соответствующих действий от обязанных наследников.

ДИЛИЖАНС ИСТОРИИ

«О НАКАЗАНИИ ЗА ВОЛШЕБСТВО...»

Сегодня в России на одного хворого приходится примерно по одному знахарю, может, и боле. Редко в какой газете «волшебники» не пообещают, что после встречи с ними от немощных отступят сердечно-сосудистые недуги, неврозы и тромбозы, язвы, колиты, гастриты, гепатиты и все что захотите. Но мудр народ. Из поколения в поколение передается: «Где много лекарей, там много больных». А для всех этих знахарей и «волшебников» были на Руси иные времена.

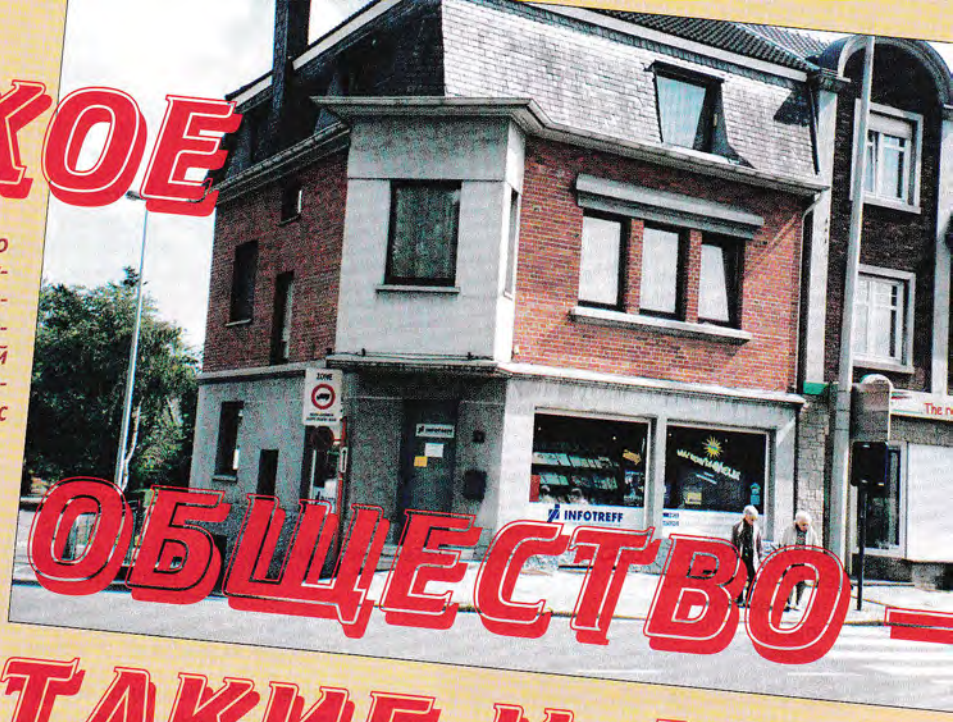
В 1729 году при императоре Петре II сенат издал указ «О запрещении медицинской практики людям, не имеющим свидетельств в знании Медицины»: «...чтоб несвидетельствованные лекари в лекарских искусствах отнюдь лечить народ, а паче подлых людей под жестоким штрафом и наказанием не дерзали; чего и от Медицинской Канцелярии смотреть накрепко». Еще через шесть лет государыня Анна Иоановна одобрила другое сенатское решение – «О наказании за волшебство, по учиненной наперед виновницам пытки».

Документ заслуживает того, чтобы к нему приглядеться внимательней. Правительствующий сенат, получив письмо генерал-губернатора Киевской губернии графа Фон-Весбаха, провел следствие по делу «о волшебстве», в котором пострадавшей фигурировала дочь киевской полковницы Танской. Ее неудачно врачевали некая Настасья Яковлева да шинкарка Настасья Степанова. Что же решил высокий орган? Яковлеву, которая «сама призналась в том, что от болезней малых детей пользовала шопотами, да шинкарку Настасью Степанову, дочь, которая к ней для волшебства ездила: обеих наказать на теле (высечь. – **В. С.**), разослать в девичьи монастыри в работу, где им быть вечно и безызходно, объявя им, что ежели они из монастырей уйдут и потом будут пойманы, то они казнены будут смертью безо всякия пощады».

Жирную точку в борьбе против знахарей и «волшебников», казалось бы, поставила следующая российская правительница Елизавета Петровна в 1756 году. Изданный ею указ имел такое длинное название: «О запрещении неучившимся Медицине и неимеющим в том свидетельства от Медицинской Канцелярии заниматься лечением больных, под жестоким штрафом и наказанием; о непродаже медикаментов нигде, кроме Аптеке, и о покупке оных из Аптеке по запискам от домов и по рецептам Докторским и Лекарским». Однако если аптеки и рецепты действительно прижились, то запреты на непрофессиональную помощь больным ныне стали куда менее строгими. Даже смерть пациента влечет для знахаря на более пяти лет лишения свободы (ст. 235 УК РФ).

Вячеслав СЫСОЕВ

КАКОЕ ОБЩЕСТВО — ТАКИЕ И ДЕТИ



Каждый год я выезжаю летом примерно на месяц в Бельгию, чтобы поглубже изучить немецкий язык. В этот раз редакция «ОП» дала мне «спецзадание». Выполняя его, я поинтересовался работой информационного правового сообщества для детей. Ни о чем подобном у нас в России мне слышать не приходилось.

На обычной центральной улице обыкновенного европейского городка ничем не примечательное здание, с первого взгляда больше похожее на книжный магазин. Внутри пусто.

– Лето, каникулы. Все разъехались отдыхать, – говорит Адель Фрайенбург, служащая этой организации. Встретила она меня приветливой улыбкой в большой комнате со столом посередине и множеством шкафов с юридической литературой, различными документами, сводами законов, бесчисленным количеством брошюр, посвященных защите прав детей. На стенах – плакаты той же тематики.

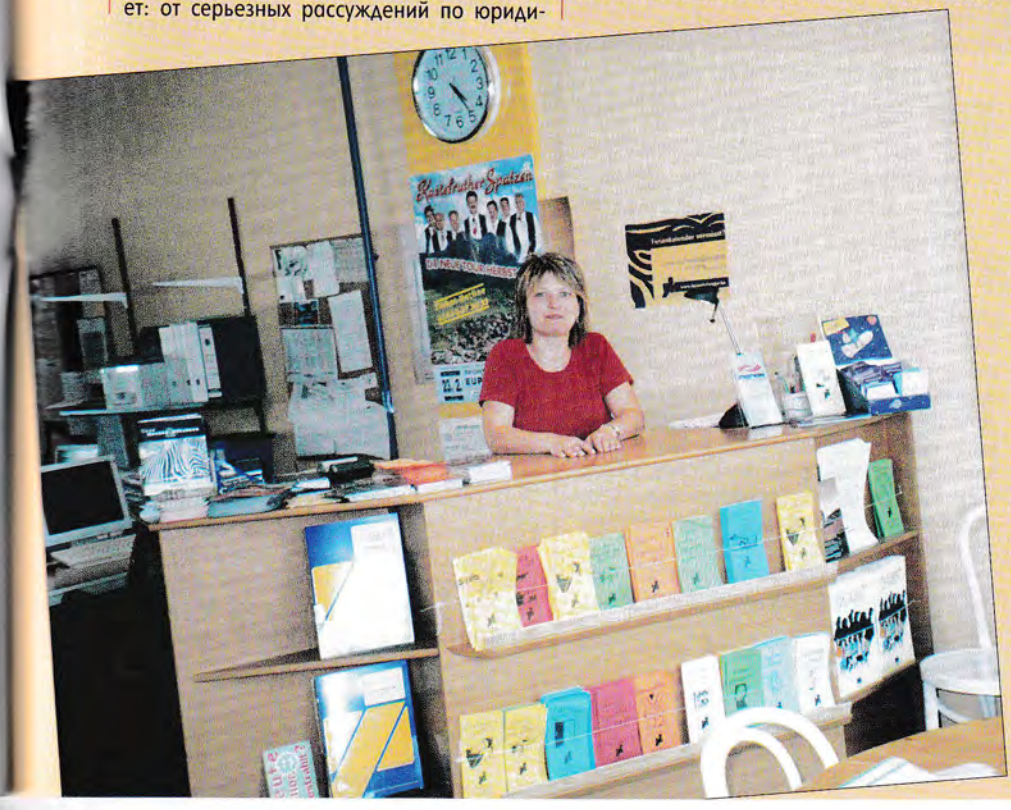
– Сюда может прийти любой ребенок и получить интересующую его информацию, – рассказывает Адель. – Дети –полноправные члены общества. Во всей Европе наши организации имеют задачу рассказать, объяснить ребятам их права, обязанности, основные принципы и основы права.

Я понял, что это не просто информационное бюро – это служба, занимающаяся правовым образованием подрастающего поколения. Сотрудники проводят множество акций в школах: вечера, лекции, дающие представления о правовой системе страны, базовых принципах теории государства и права, отдельных нормах гражданского, уголовного и конституционного права. Организуют и общественные акции, посвященные защите прав детей, выпускают свою газету. Богатство тем восхищает: от серьезных рассуждений по юридическим вопросам до обзора рок-фестивалей. Тут ведь важно, как объяснила Адель, не засушить общения с детьми, не спугнуть их заумными занятиями.

На протяжении всего разговора мне не давал покоя вопрос: кто тот удивительный меценат, который спонсирует огромную отлаженную систему? Услышав ответ, я чуть не рухнул со стула. Оказывается, государство! Для нашего человека – нонсенс, чтобы государство занималось такими вещами.

Выйдя из уютного помещения бюро, я даже присел в скверике под тяжестью одолевающих вопросов. В чем секрет благополучия современного бельгийского общества? На чем основывается стабильность и надежность социальной жизни в Европе? Факторов множество, но один я посчитал особенно важным – отношение к детям. Мальчики и девочки взрослеют, рано или поздно вливаются в общество, либо развивая, укрепляя, либо разрушая его. Какие сегодня дети, таким станет и общество в будущем.

В Европе правовая система на очень высоком уровне, практически каждый человек разбирается в основных правовых системах и процессах, прекрасно знает и осознает свои права и обязанности, умеет их защищать. У нас с этим делом похуже. Обществоведение, основы государства и права еще не везде становятся любимыми предметами. В Европе много десятков лет процветает система юридического образования и воспитания детей, управляемая государством. В России же



У них...

былой опыт подзабыли, в сегодняшней школе право только-только обретает «место под солнцем».

Хочется, чтобы этот процесс пошел быстрее. Ведь когда вырастет подкованное в юридическом отношении поколение, когда в подкорке каждого окажутся заложены базовые правовые понятия и представления, общество начнет процветать и развиваться во сто крат быстрее. На примере Европы видно, как государственное внимание к детскому правовому воспитанию стабилизирует, укрепляет внутриобщественные связи. Надеюсь, что подобное отношение к праву станет обыденным явлением и в нашей стране. Если разобраться, секрет будущего общественного благополучия лежит в работе с детьми, в их грамотном современном правовом просвещении.

Денис АЗАРОВ,
студент 3-го курса
Российской академии адвокатуры

Фото автора

ЕГЭ: ПРОВЕРЬ СЕБЯ

По оценкам ведущих специалистов образования, Единый государственный экзамен в целом позволяет определить реальный уровень знаний школьника, хотя эксперимент, конечно, нуждается в совершенствовании. А что скажете вы, наши юные читатели, попытавшись ответить на вопросы ЕГЭ-тестов? Понятно, что мы выбрали для вас задания ЕГЭ по обществознанию. Итак, ЕГЭ! Проверь себя:

ЗАДАНИЕ ПЕРВОЕ. Укажите верное определение: «Право – это...»
а) наука об обществе;
б) регулятор общественных отношений;
в) способ существования демократических режимов;
г) элемент государственного устройства.

ЗАДАНИЕ ВТОРОЕ. К организационной подсистеме политической системы относится...
а) государство;
б) нация;
в) класс;
г) идеология.

ЗАДАНИЕ ТРЕТЬЕ. Выберите верное утверждение об образовании в России:
а) среднее образование дает только общеобразовательная школа;
б) в РФ предусмотрена возможность завершения средней общеобразовательной школы в системе экстерната;
в) среднее полное (общее) образование является в РФ обязательным;
г) ученик не может быть исключен из среднего общеобразовательного учреждения.

ЗАДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. Гражданским правонарушением является...
а) продажа недоброкачественного товара;
б) забастовка шахтеров;
в) продажа легких наркотиков на дискотеке;
г) продажа квартиры в кредит.

Ответы на вопросы будут опубликованы в следующем выпуске «ОП».

Попытка не пытка

«ОП» - новости

СОВЕТЫ ИДУТ В ШКОЛЫ

В шести школах ЮАО столицы (№№ 420, 544, 548, 949, 1158, 1623) «проходит обкатку» эксперимент по передаче части директорских полномочий в образовательно-воспитательном процессе управляющим советам. В их состав входят родители, учителя, дети, представители местной власти. Как полагают авторы идеи, управляющие советы – что-то вроде уже прижившихся во многих учебных заведениях школьных дум, только прав и обязанностей у них побольше. Советы станут принимать уставы школ, решать, сколько дней в неделю учиться, вводить или нет школьную форму, собирать и распределять вносимые родителями средства. Не исключено, что советы обретут право согласовывать бюджетную заявку, определять содержание примерно десятой части учебного времени, то есть школьного компонента образовательного стандарта. Вслед за москвичами в эксперименте согласились принять участие средние образовательные учреждения еще семи российских регионов.

«ОКНО В БУДУЩЕЕ»

Семь лет занимается разработкой образовательных игр межрегиональная общественная организация педагогов под таким названием. С подачи известного экономиста и политика Евгения Сабурова, при участии сотрудников столичного фонда «Институт экономики города» одна из игр нацелена на формирование у молодежи активной гражданской позиции. Она позволяет, к примеру, вырабатывать у юных участников практические представления о таких понятиях, как «гражданское общество», «правовое государство», некоторые навыки в сферах местного самоуправления и муниципальной финансовой политики.

САНПИН – ЭТО ПРАВИЛА И НОРМАТИВЫ

Начался новый учебный год, и снова мы столкнулись с теми же проблемами. Ребенка опять усадили за последнюю парту, хотя он не очень хорошо видит. Третьеклашек заставляют мыть полы. Настоящие мучения со «сменкой»... А говорят, есть какой-то Санпин, который все определяет. Когда мы захотели посмотреть этот документ, завуч сделала удивленные глаза: впервые, мол, слышу. Расскажите хоть вы об этом таинственном Санпине, подскажите, где его можно увидеть.

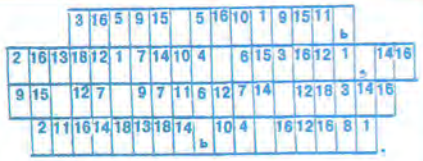
Калмыковы,
родители ученика 3-го класса,
ЮЗАО, Москва

СанПиН – обиходное название сборника Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, предусмотренных «Гигиеническими требованиями к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях». Как нам объяснили в столичном Центре Госсанэпиднадзора, документ этот – важнейший закон в школьной жизни. Именно он призван регламентировать практически все ее параметры, связанные со здоровьем детей: от выбора места в классе до учебной нагрузки и режима питания.

В соответствии с ним место в классе должно подбираться строго индивидуально для каждого ребенка – с учетом его роста, здоровья, подверженности простудным заболеваниям. То же самое относится и к организации питания: гигиенические нормативы указывают, например, перечень полезных для здоровья детей продуктов. Учебные классы и коридоры проветриваются в зависимости от погоды от нескольких минут и до получаса. Что касается дежурств и уборки помещений – это не чья-то прихоть, а стремление приобщать ребят к труду, самообслуживанию, то есть важная часть воспитательного процесса. Иное дело, насколько умело, тактично это организовано на практике.

СанПиН «работает» уже два года, должен быть в каждой школе, вы вправе ознакомиться с его содержанием. Во всяком случае, это можно сделать, заглянув в Интернет или приобретя сборник в территориальном центре Госсанэпиднадзора.

КРОССВОРД



Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Устрашение. 2. Круговая, но не оборона. 3. Деревянный молоток. 4. Турецкий меч. 5. Поручитель. 6. Действия, направленные на опровержение обвинения. 7. Отступник от церковных догматов. 8. Форменная одежда судьи. 9. Пророчица, судья в библейской мифологии. 10. Охрана. 11. Спортивный судья. 12. Продукты, товары как платежное средство. 13. Одно из объяснений какого-либо факта. 14. Одаренность. 15. Тетрадь для рисования. 16. То, на что направлено преступление. 17. Слесарный инструмент для разметки. 18. Земельный участок, полученный за заслуги.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете изречение Петра Великого.

Составил Алексей ПОСТНОВ

В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ОТКАЗАТЬ. НО ПОЧЕМУ?

Обжалование приговоров и иных судебных постановлений в порядке надзора – последняя возможность заинтересованных лиц (будь то осужденный или потерпевший) добиться удовлетворения своих требований. Как правило, эти лица прибегают к помощи адвокатов. Выполняя их волю, адвокат проводит огромную подготовительную работу, включающую как изучение материалов дела, так и анализ судебной практики, а зачастую и научных работ по данному вопросу. Однако в последние годы мы постоянно сталкиваемся с тем, что этот труд адвоката тратится напрасно, и вот почему.

Пытаясь оспорить судебное решение, адвокат опирается на положения пункта 10 части 1 статьи 53 и статью 123 УПК РФ о возможности обжалования действий (бездействия) и решений соответствующих должностных лиц и суда. Но ни одно из названных положений не возлагает на органы, рассматривающие надзорные жалобы, обязанность приводить в своих решениях основания, по которым доводы заявителей жалоб признаны несостоятельными. Впрочем, часть 4 статьи 7 (о законности производства по делу) и пункт 6 части 1 статьи 388 (о содержании кассационного определения) УПК РФ требуют, чтобы определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя и дознавателя были мотивированы. Однако, как видно из сложившейся судебной практики по рассмотрению надзорных жалоб, мотивированность (т. е. приведение мотивов принятого по жалобе решения) вовсе не обязательно включает оценку доводов жалобы. Обычно такие решения содержат лишь ссылки на то, что в обжалуемых актах нормы закона нарушены не были. Без рассмотрения конкретных доводов заявителя.

А дело, на наш взгляд, в том, что упомянутые статьи 7 и 388 ставят решение вопроса о содержании понятия «мотивированность» в зависимость не от выраженной в законе воли законодателя, а от субъективного усмотрения того или иного должностного лица. Поскольку не содержат каких-либо определений, понятия мотивированности. К тому же положения этих и ряда других статей УПК РФ допускают вынесение постановлений об оставлении жалоб без удовлетворения, не указывая оснований, по которым отвергаются приводимые в жалобах доводы.

Как тут не вспомнить, что в свое время положение было принципиально иным. Поскольку в УПК РСФСР имелась норма (ч. 2 ст. 351), обязывавшая суд кассационной инстанции указывать основания, по которым доводы жалобы или протеста признавались неправильными или несущественными. При этом Верховные суды СССР и РСФСР достаточно жестко контролировали применение судами норм, регламентирующих пересмотр дел в порядке надзора. В своих постановлениях они не раз указывали, что в случае отказа в удовлетворении жалобы следует уведомлять заявителя письмом, которое должно содержать аргументированные ответы на все доводы жалобы, оспаривающие правильность судебного решения.

О том, сколь важен именно такой подход к делу, свидетельствует постановление Конституционного суда РФ, в котором указано, что отсутствие в законе достаточной правовой урегулированности может повлечь признание такого закона не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Вывод, полагаем, напрашивается сам собой. В УПК РФ необходимо восстановить существовавшую прежде норму (с учетом упомянутой позиции высших судебных органов), дополнив часть 2 статьи 388 УПК РФ следующим положением: «При оставлении жалобы или представления без удовлетворения в определении должны быть указаны основания, по которым доводы жалобы или представления признаны неправильными или несущественными. Определение должно содержать аргументированные ответы на все доводы жалобы, оспаривающие правильность судебного решения».

Юрий ИВАНОВ, Тумас МИСАКЯН,
члены Адвокатской палаты Краснодарского края

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ЯНВАРЕ

305 лет рекрутской повинности

11 (21) ноября 1699 года указом Петра I установлена рекрутская повинность для комплектования регулярной армии. Каждый боярин был обязан поставить определенное число рекрутов из крепостных крестьян. Служба продолжалась 25 лет. Первоначально сформированы 30 полков.

200 лет Университетскому уставу

5 (17) ноября 1804 года введен в действие первый общероссийский Университетский устав. Им объявлена автономия университетов, все внутренние вопросы решались органами самоуправления, в том числе университетскими судами. Устав действовал до 1835 года, когда университеты были подчинены попечителям учебных округов.

70 лет ответственности за недоимки

17 ноября 1934 года Совет Труда и Обороны определил порядок реализации скота, изымаемого у населения за невыполнение обязательных поставок государству продукции личных подсобных хозяйств. Изъятые рабочие лошади подлежали передаче колхозам, коровы – колхозным или совхозным фермам, мясной скот – заготовительным конторам.

65 лет Военно-юридической академии

5 ноября 1939 года образована Военно-юридическая академия, призванная заметно увеличить корпус военных прокуроров и следователей, а также развивать теоретические основы военного права (в основном, военно-уголовного). Просуществовала до 1956 года.

60 лет наследованию имен героев

10 ноября 1944 года в исключение из общего правила определен порядок признания фактических брачных отношений в случае гибели на фронте или пропажи без вести одного из супругов. Такой брак регистрировался по решению суда в связи с заявлением оставшегося супруга.

25 лет защите форменной одежды

22 ноября 1979 года постановлением Совмина СССР запрещено самовольное ношение формы одежды и знаков различия, сходных с формой одежды и знаками различия военнослужащих. Правда, какая-либо ответственность за такие нарушения не устанавливалась.

15 лет возвращению гражданства изгнанникам

10 ноября 1989 года в СССР принят указ о восстановлении в советском гражданстве «некоторых лиц, проживающих в настоящее время за границей». Среди них в гражданстве восстановлены Мстислав Ростропович, Галина Вишневская и Владимир Войнович.

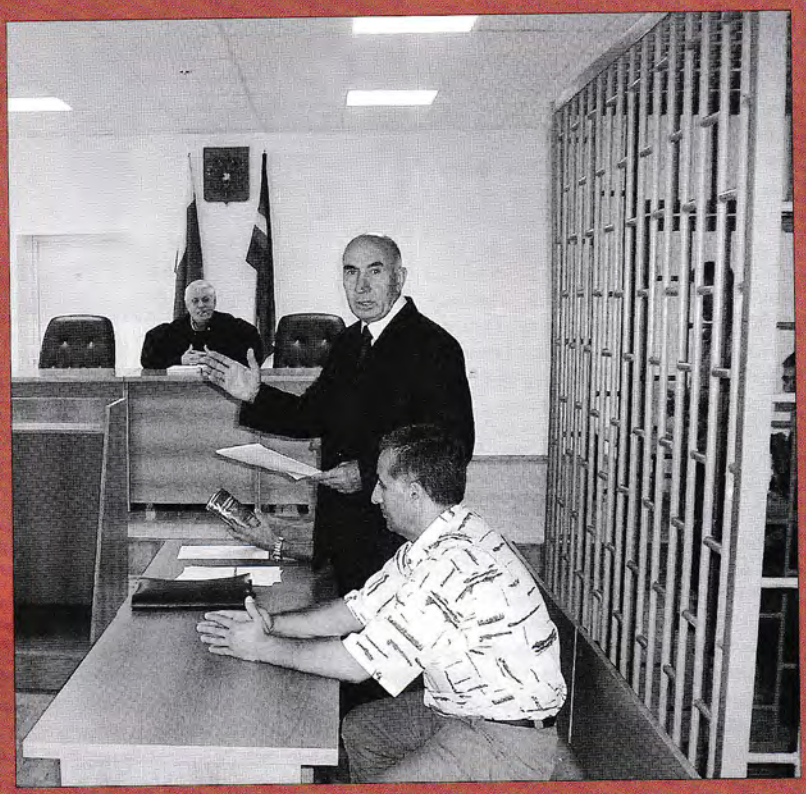
СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ

Пробившиеся между горными отрогами рассветные солнечные лучи не успели сделать первые пробежки, а Якуб Абдулкадыров уже сидел в рабочем кабинете. Сегодня в непредсказуемой деловой толкучке обычного трудового дня президента Адвокатской палаты Чеченской Республики события обязательные – выступление в суде и встреча с президентом Алу Алхановым. В первом случае от Абдулкадырова-адвоката зависела судьба человека, во втором – ему как главе адвокатского сообщества предстояло участвовать в разработке конкретных мер по восстановлению законности и правопорядка на всей территории Чечни.

Якуб Умарович еще и еще раз просматривал сделанные накануне наброски выступлений. Увлекся и не заметил, как к нему подкралась самая младшая дочь, пятилетняя Айшат. Теплыми, мягкими ручонками обхватила шею, тихонечко шепнула-спросила:

— А горы, правда, поют?

Растаял, взял дочь за ручку, подошел к окну. И в самом деле почудилось, буд-



Слово адвоката

Встреча с президентом республики

Заседание Совета палаты

то задвигались вековые горы, завели какую-то сотканную из чудес мелодию... Так бывало в снах из далекого детства в такой же солнечной, но все-таки чужой, «ссыльно-переселенческой» Киргизии.

А в единственной, родной до сердечных колик Чечне сегодня не до детских снов. Ребром вопрос вопросов: быть или не быть? Всем же ясно, что без возрождения взорванной войной республиканской экономики он звучит риторически. Но вне права и основанного на нем порядка нормальное бытие, без взрывов, пальбы и ножевых ударов исподтишка, не построить. Вот и пригласил к себе молодой президент Алу Алханов на совет в числе первых председателя Верховного суда Зиявди Заурбекова, прокурора Владимира Кравченко и президента Адвокатской палаты Якуба Абдулкадырова – людей, от

Как живете, сынки?

На мирном хлебном поле

Настоящий джигит

которых зависит реформа правоприменительной системы в республике.

Позже Якуб Умарович посвятит этой важнейшей проблеме внеочередное заседание Совета палаты. Коснется ее в разговоре с солдатами-«федералами», которые для Абдулкадырова – такие же дети, как трое его собственных взрослых сыновей и семеро внуков-подростков. Постарается донести суть разговора у президента до земляков из Шалинского района при встрече с ними на хлебном поле. Там от «нашего Якуба» потребовали не только разъяснений сути происходящего, но и конкретных советов, как быть. Он сказал:

— Верить в мирную жизнь и строить ее. Загробный мир придет сам. Надо не ждать его, а дышать полной грудью: работать, отдыхать – петь, плясать, скакать на лошади, любить и быть любимыми...

Абдулкадыров умеет жить и живет полнокровно. У него двадцать детей и вну-

На крыльях «Лезгинки»

Родные мелодии

В Москву...

ков. Трое сыновей – Артур, Казбек и Анзор учатся на юридическом. Не сосчитать, сколько деревьев посадили в Чечне Абдулкадыровы. Теперь главная задача – построить на родной земле большой, уютный дом под названием Чечня, в котором все живущие чувствовали бы себя полноправными хозяевами. Правовой «фундамент», можно сказать, уже возведен. В реестре республиканской палаты – 180 адвокатов. Есть и возможности для пополнения.

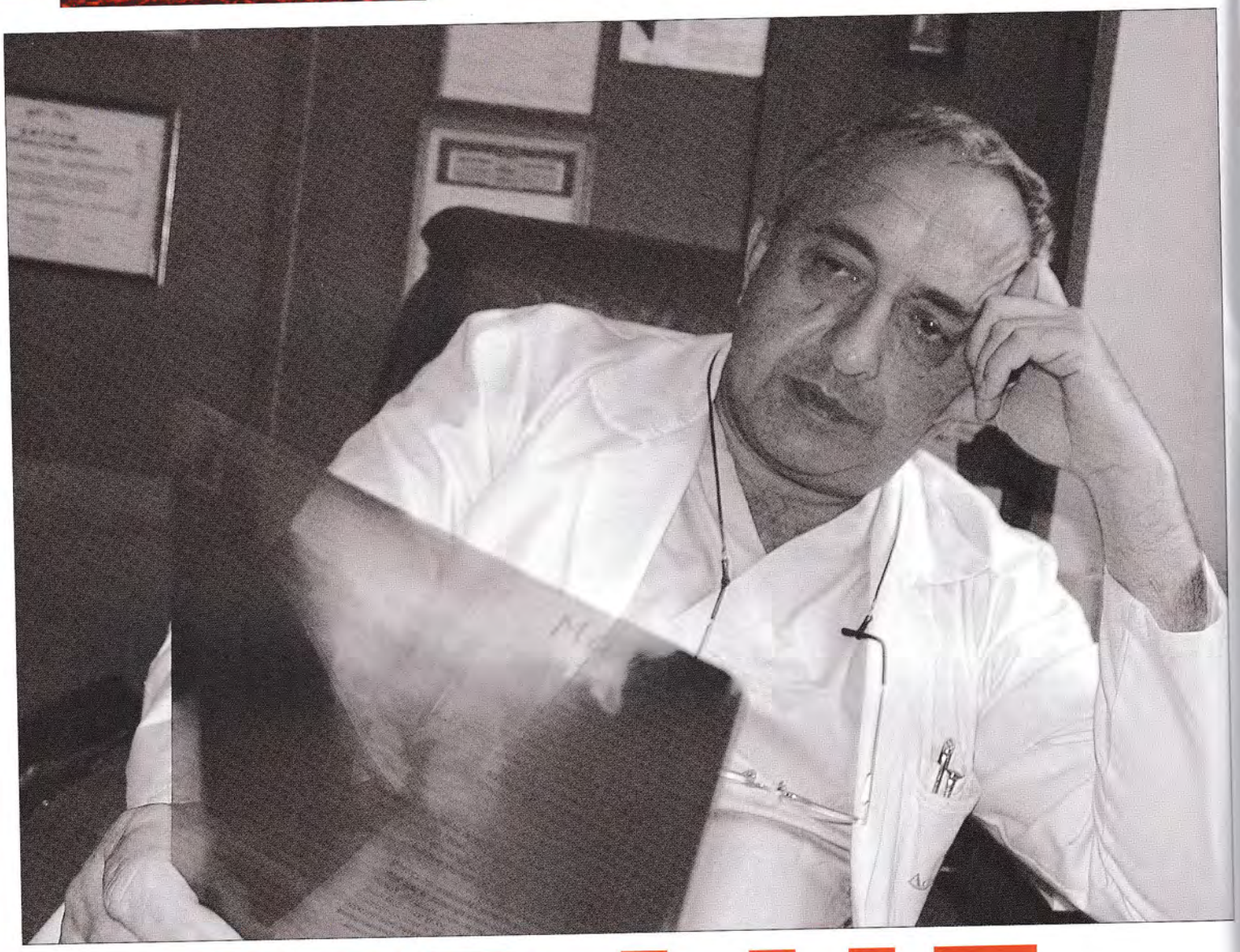
Дмитрий Баранов, президент Адвокатской палаты Ростовской области, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, так оценивает деятельность своего коллеги из Чечни:

— Не представляю, как выглядела бы чеченская адвокатура сегодня, если бы не Абдулкадыров. Он ведь не просто хороший законник, а и превосходный организатор, с огромной силой притяжения. Если есть люди «ядрообразующие», то он – один из них. Человек с могучей силой внутреннего магнетизма.

P. S. И в зоревой, и в предвечерней сумеречной дымке горы в самом деле кажутся полувоздушными, живыми. Они завораживают, манят к себе. Как и степь, тайга, тундра, пустыня – любой уголок родной земли. Как люди, которых Всевышний наградил даром притягивать к себе других.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Рамнат САИДОВОЙ
и Литхан МАСАРОВОЙ

Абдулкадыровы



СЕРДЦЕ НА ЛАДОНИ

На журналистском веку доводилось побывать в самых различных передрягах. Ничего не поделаешь, такую профессию выбрал: будь любезен, узнай своих героев в деле, а уж потом рассказывай о них другим. Поначалу предложение выдающегося кардиохирурга Рената Акчурина все увидеть своими глазами воспринял с опаской. Правда, тут же внутренний голос произнес: «Трус. Возьми себя в руки. Такое выпадает раз в жизни».
Не буду детализировать. То, что увидел в операционной – не для слабонервных. И в то же время восторг от коллективной, многочасовой работы врачей-единомышленников. Потом, за чашкой чая, мы беседовали с Ренатом Сулеймановичем.

– Вы с детства мечтали стать хирургом?

– Конечно, нет. Как правило, в детстве хочешь стать шофером либо космонавтом. Так как вторая мечта была более призрачной, я пообещал маме, что буду крутить «баранку». Но со временем, где-то к седьмому-восьмому классу, довольно твердо, под влиянием гениальных людей, пришла мысль заняться хирургией.

– А как возникло желание специализироваться в области кардиохирургии?

– Сказать, что кардиохирургия чем-то отличается от другой хирургии или вообще от медицины... Думаю, нет. Главное, что ценится – высокий профессионализм. Помню, много лет назад, работая участковым врачом, заболел пневмонией. Иду после дежурства домой и чувствую, не дойду – так мне стало плохо. Решил, заверну-ка я в больницу. Добрел и потерял сознание. Пожилая врач посмотрела на меня, померила температуру, послушала и произнесла: «У вас, батюшка, такая пневмония, что даже рентген не нужно делать». Тут же мне укололи камфару, кардиамин, антибиотики, и я на себе вскоре ощутил правильность назначенного лечения. Это – фантастически тонкая и умная работа. Если терапевт высококвалифицированный, уже через несколько дней больной почувствует его благотворное влияние. Это относится к врачам любой специальности. Что касается хирургии, она отличается от всех остальных методов лечения тем, что является наиболее агрессивной. Особенно кардиохирургия. Благодаря судьбе, а может быть, Всевышнему, я к этому шел медленно, но совершенно бессознательно. Какая-то неведомая сила вела меня к тому, чем я занимаюсь сегодня.

– А если попытаться материализовать эту силу...

– В образах живых людей? Пожалуй, вы правы. Я попал в хорошие руки. До этого ночами дежурил во многих больницах и «пересмотрел» массу врачей. Будучи молодым хирургом, мог оценить каждого из них по-своему и воспринять самое лучшее – меня все интересовало. Потом в ординатуре при Научно-исследовательском институте клинической и экспериментальной хирургии моим учителем был известный профессор Виктор Соломонович Крылов. Благодаря ему по-настоящему понял, что такое сосудистая хирургия, поначалу показавшаяся очень занудной дисциплиной. Со временем она так поглотила, что я занялся микрохирургией. За пятнадцать лет достиг приличных результатов. Тогда-то и пригласил меня на работу Евгений Иванович Чазов. Это было совершенно новое поле с широчайшими возможностями. До сих пор микроскоп никто не применял в коронарной хирургии, и я верил, что принесу в эту область свою технологию. Без хвастовства могу сказать: сегодня есть команда, которая серьезно занимается этой проблемой и отвечает за каждый стежок. Когда я пришел в «епархию» Чазова, вместе с собой привел и несколько единомышленников, за что меня поругал мой тогдашний шеф академик Борис Васильевич Петровский. Но когда через несколько лет мы продемонстрировали свой метод, первым нам зааплодировал именно он.

– Вспоминая имена знаковые, что для вас американский кардиохирург Майкл Дебейки?

– С ним я виделся совсем недавно. Невзирая на то, что Майклу стукнуло девяносто пять, этот уникальный, широкой души человек по-прежнему остается высочайшим профессионалом в своей области. В свое время Майкл принял меня в Штатах, показал все что мог. Много раз я участвовал в его операциях, дежурил в клинике. Ко мне относились так же, как и к любому американскому доктору, который там работал. Тем более, и язык я знал. Этот человек представляет для меня идеал и мужчины, и ученого, и коллеги.

– Как на вас сказалось его присутствие, да и многих других иностранных коллег, когда вы оперировали Бориса Николаевича Ельцина?

– Понимаете, присутствие такого количества иностранцев говорило о том, что мир очень обеспокоен состоянием здоровья Президента России. Естественно, его близкие друзья Билл Клинтон и Гельмут Коль прислали в Москву своих лучших специалистов – кардиохирургов. Правда, они приехали тогда, когда Борис Николаевич уже принял решение оперироваться у нас и даже озвучил имя хирурга, чем поверг меня в изумление и полуобморочное состояние.

Мы много раз собирались вместе. Дискутировали, советовались... Немецкие врачи категорически были настроены на пересадку сердца, американцы предлагали заменить левый желудочек. Но после расширенного консилиума я понял, что мы на правильном пути – готовимся к коронарному шунтированию. Накануне операции меня спросили, не буду ли я возражать, если на ней будет присутствовать доктор Дебейки. Естественно, согласился. Разве может помешать учитель в столь ответственный момент?

– Когда вы взяли в руку скальпель, не ощутили некий непривычный тремор в пальцах, ведь перед вами лежал не простой пациент, а...

– Нет. Я с глубоким уважением отношусь к человеку как к пациенту. Конечно, можно с тремором и трепетом убеждать больного, когда беседуешь с ним, глядя в глаза. Можно относиться с глубочайшим уважением, что я и испытывал к Президенту страны, в которой живешь. Но коль он мне доверился, здесь уже не о треморе речь. Нужно собрать свою волю, силы, умение, и чем спокойнее поведешь себя на операции, тем лучше результат.

– Сколько по времени шла операция?

– Основная часть – часа три с половиной, четыре. Я тогда на минуту вышел из операционной и сообщил ожидавшим меня Наине Иосифовне и Татьяне, что все в порядке.

– Помню, лет пять назад, кажется, в «Комсомолке» была опубликована статья кардиохирурга Юрия Белова с громким заголовком «Я бы оперировал Ельцина по-другому». Что это, по-вашему, реклама, вызов?

– Это своего рода пиар. Я знаю практически всех наших врачей, которые занимаются коронарной хирургией и не сомневаюсь, что Белов в этом ряду занимает достойное место и много доброго делает для больных. Когда же я его спросил, чем вызвана такая статья, он ответил, что его не совсем правильно понял корреспондент.

В данном случае вопрос не о медицине, а об этике. Говорить после операции, когда у Ельцина была масса других болячек, которые проявились более резко и не давали покоя не только ему, но и всей стране, по меньшей мере, бестактно. Заявлять, что кто-то сделал бы операцию иначе, подразумевая что лучше, – безнравственно.

– Не секрет, когда Борису Николаевичу стало значительно лучше, вы ведь обсуждали с ним блестящую программу по созданию Центра «Медицина высоких технологий». Что ж не довели идею до конца?

– Понимаете, эта идея и сегодня является большой программой на будущее. Что послужило причиной срыва? Возможно, больное экономическое «тело» нашей России – дефолты, проблемы, частые смены в правительстве... По крайней мере, обвинить кого-то конкретно не берусь. Знаю только, что у этой программы были разработчики, исполнители. Мы и сегодня ее потихоньку «возбуждаем», черпаем из нее какие-то нужные вещи. Кстати, во всех субъектах Российской Федерации говорят, что

необходимо развивать медицину высоких технологий, ибо людям стало не по силам ездить, к примеру, из Владивостока в Москву, чтобы сделать операцию на сердце. Гораздо проще и экономически выгоднее все сделать на месте. Думаю, как часто бывает, программа оказалась несколько преждевременной. Ее не смогли оценить современники тогда, но сейчас она постепенно входит в русло понимания. Очень надеюсь, что новый министр здравоохранения будет более убедительным, нежели прежний.

– Слышал, будто вы как-то сказали: «Хочется надеяться, что Владимир Путин все же обратит внимание на медицину. Вот только здоровье президента, продолжающего активно заниматься спортом, не дает для этого никаких оснований».

– Честно говоря, моя фраза звучала несколько иначе: «К счастью, президент абсолютно здоров, и дай Бог ему еще десятки лет здорового образа жизни, но все равно понимать нужды сегодняшнего здравоохранения и наш социальный статус он должен».

– По данным Минздрава, в России ежегодно регистрируется от 15 до 17 миллионов сердечно-сосудистых больных, из них смертельный исход – у 55 процентов. Что делать?

– Это завышенные цифры. По моим данным, если мы регистрируем до 10–15 миллионов с ишемической болезнью сердца, то около 10 процентов этих больных каждый год теряем. Остальные 90 процентов влачат жалкое существование, потому что адекватной помощи в субъектах Федерации нет. Есть в регионах 15–20 центров, но и они хроменькие по оснащению и бюджету. Это и должно стать задачей по восстановлению и возбуждению общественного интереса к правильным затратам в области здравоохранения. В частности, я довольно часто оперирую в Волгограде, который, на мой взгляд, является экспертным местом для операций на сердце. Они там, как говорится, сами с усами и создали прекрасный центр, который вполне может стать ведущим в Южном федеральном округе по кардиологии и закрывать все проблемы в этом регионе. Необходимо только позаботиться, чтобы у коллег не было проблем с зарплатой, снабжением, расходным материалом.

– Ренат Сулейманович, а вы ведете счет своим операциям?

– Делаю их не много, порядка 300–350 в год. Вот и помножьте эти цифры на пятнадцать лет.

– Может, вы расскажете о самом запомнившемся пациенте. Мне говорили ваши коллеги, что недавно вы вытащили с того света совершенно безнадежного больного.

– Таких в году всегда бывает до пятидесяти человек. Но самое большое удовольствие после операции получаю, когда, проснувшись на следующий день, прихожу в реанимацию и вижу его глаза. Ведь с именем этого больного ты отходил ко сну, проснувшись, думал о нем. А когда увидел, что все в порядке, обрадовался. Бывает, и отдаленные результаты радуют. К примеру, как приятно посмотреть на Виктора Степановича Черномырдина – мой пациент пятнадцатилетней давности. Председатель правительства, посол России в Украине – сверхгигантские нагрузки. К счастью, со здоровьем у него все в порядке.

– Почти каждый день вы входите в операционную, и на вашей ладони оказываются одно, два, а то и три сердца. Какие чувства при этом испытываете?

– Недостаток времени. Вы ведь журналист и для вас, как для дилетанта, сердце – средоточие чего-то сверхъестественного. Я же хирург, и, взяв сердце в руку, понимаю, что это орган, от которого зависит жизнь человека, и мои действия должны свестись к тому, чтобы в кратчайшие сроки, наиболее простыми способами восстановить его. Я рассматриваю сердце как объект жизнедеятельности. Если буду рассуждать категориями поэта или журналиста, смертность резко возрастет. У меня же нет времени, нужно спешить.

– А если у самого доктора Акчурина кольнет сердце, что он делает?

– Ерунда. Не обращаю внимания.

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото автора

ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛ...

АДВОКАТУРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

Андрей ЖУКОВ, вице-президент Адвокатской палаты Новосибирской области, **Михаил ШАПОШНИКОВ**, президент Адвокатской палаты Кемеровской области

Когда листаешь пожелтевшие страницы архивных материалов Новосибирской областной коллегии адвокатов и уголовных дел местного УНКВД, не покидает сложное чувство горечи, обиды и сострадания за тех людей, которые жизнями поплатились за идеи добра, гуманизма и справедливости. А еще досада за то время – страшное и дремучее, как сибирская тайга, и нет, не ненависть, а ледяное презрение к тем, кто клеветал, обличал, обвинял и расстреливал.

Настороженное, подозрительное отношение советской власти к представителям адвокатуры наблюдалось еще задолго до того, как грянули массовые репрессии 30-х годов. По малейшему намеку, самому незначительному поводу члены коллективов защитников отстранялись от работы исполкомами, судьями или прокурорами. И уже в первой половине мрачного десятилетия не единичными стали факты возбуждения против адвокатов уголовных дел, причем многие сразу заключались под стражу. Поводом для этого могло послужить и неосторожное высказывание, и «политически ошибочная» позиция в суде, и получение гонорара помимо кассы. Интересно, что почти в каждом случае президиум коллегии защитников Западно-Сибирского края старался помочь коллегам, оказавшимся под подозрением, причем одним из способов их спасения был перевод опального товарища для работы в какой-нибудь отдаленный район.

Не обошли адвокатов и знаменитые «чистки», когда на собраниях представители партийных и советских органов копались в прошлом и настоящем каждого. При этом «чистильщики» не упускали и своего интереса. К примеру, еще в 1930 году член коллегии защитников А. А. Гречуха, практиковавший в Чулыме, прошел такую процедуру, не дав никаких поводов для подозрений в своей политической лояльности. Но стоило ему, защищая в суде некоего Голдина, сломавшего трактор, поставить под сомнение вредительский умысел его действий, как решение комиссии по чистке было тут же пересмотрено и человека изгнали из адвокатуры.

Правда, многие обращения судей или прокуроров по поводу неправильного, как они считали, поведения адвокатов, поступали для разбирательства в президиум коллегии. И тут уж членам президиума приходилось исхитряться, чтобы и товарища спасти от расправы, и самим не оказаться под подозрением в «контрреволюции». В обращениях основной акцент делался, как правило, на проявлении защитниками политической близорукости или уклонении от общественно-массовой работы. И надо было так сформулировать ответ, чтобы и обвинение опровергнуть, и себя показать хорошо понимающими «линию партии».

Так в ноябре 1933 года краевой суд настойчиво ставил вопрос об исключении из коллегии члена Минусинского коллектива защитников И. Т. Рябова. Основания – осуждение за государственное преступление отца адвоката и то, что, защищая бывшего директора колхоза, осужденного за невыполнение плана по сдаче хлеба, Рябов добился отмены приговора краевого суда. Отвечая заявителям, члены президиума указали, что в отношении Рябова нет никаких компрометирующих данных из ГПУ, а его родственники работают на ответственных должностях в райкоме партии и милиции города Барабинска. Что же касается отмены приговора, то правовую позицию адвоката президиум признает правильной. И пришлось судьям дело прекратить. А президиум в свою очередь быстренько перевел Рябова от греха подальше в Сузунский район.

Понятно, что смириться с таким реагированием на «сигналы» руководящие чины не могли. Поэтому 23 марта 1935 года на президиуме краевого суда был поставлен вопрос «О состоянии коллегии защитников Западно-Сибирского края». С докладом выступил лично председатель суда В. С. Степняк. Он дал крайне резкую оценку деятельности коллегии, указав, что ее коллектив по-прежнему «засорен чуждыми и разложившимися элементами». А буквально через полтора месяца в газете «Правда» появилось открытое письмо ЦК ВКП(б) от 10 мая 1935 года «Навести порядок в коллективах защитников». И уже 17 мая президиум коллегии защитни-

ков под давлением краевого суда и прокурора должен был «признать», что «не проявил достаточно жестких мер и не заострил внимания общественности на выявлении социально чуждых, разложившихся, скомпрометировавших своими поступками коллегию элементов».

В соответствии с постановлением президиума крайисполкома №715/18с от того же мая в коллегии прошла «полная проверка» как деятельности президиума коллегии, так и работы и благонадежности всех ее членов. Результаты были рассмотрены уже 14 июня 1935 года на закрытом заседании президиума краевого суда. Он прекратил деятельность исполнительных выборных органов коллегии и назначил новые выборы. Одновременно по согласованию с обкомом ВКП(б) из коллегии были исключены 20 адвокатов, в том числе 7 из Новосибирского коллектива. Это Андроников – как бывший присяжный поверенный, к тому же критиковавший «монолитность партии»; член президиума коллегии Голубков, попавшийся на антисоветских анекдотах; Ильинский – как бывший член суда при Колчаке; Крамаренко – бывший полицейский пристав, ранее уже арестовывавшийся ВЧК; Макаров – бывший товарищ прокурора, причем «настроенный антисоветски»; Некрасова – за связь с бывшим председателем Новосибирского коллектива защитников Озмидовым, задержанным за «участие в контрреволюционной организации», и Цветков – как сын дьякона, опять-таки «настроенный антисоветски». Единственное, что смогли сделать для товарищей члены президиума, так дать им поработать и после исключения. Известно, например, что такой возможностью воспользовались Голубков, Крамаренко и некоторые другие адвокаты.

Нагнетание антиадвокатской истерии усилил новый председатель Западно-Сибирского краевого суда Островский. В феврале 1936 года он выступил в стенной печати с требованием: «Устранить политические извращения в работе членов коллективов защитников», что фактически подтолкнуло УНКВД к прямым репрессиям среди адвокатов. И почти все из только что исключенных товарищей были арестованы.

Надо сказать, что уже в начале 1937 года чекисты объявили о разоблачении в нашем крае сразу двух «контрреволюционных организаций». Одна, в количестве 59 человек, якобы не только занималась антисоветской агитацией, но и располагала вооруженными отрядами в Нарыме и на Алтае. Другая будто бы раскинула по всей Западной Сибири «шпионско-диверсионную сеть» и состояла уже из 110 членов. Костяк обоих составляли бывшие царские чиновники, белые офицеры, раскулаченные крестьяне и так называемые спецпереселенцы. Оказались в этом печальном списке и адвокаты. Через год все они без всякого судебного разбирательства (по постановлениям «троек» НКВД) были расстреляны.

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Как ни горько об этом говорить, среди причин трагедии была не только политика, но и извечное противостояние советского суда в лице его руководителей и адвокатуры. Ведь и председатель президиума Западно-Сибирской краевой коллегии защитников П. М. Хайдуков, и члены президиума Н. Е. Голубков и Р. И. Шрейбер, председатель ревизионной комиссии Х. И. Ферибок, а также председатель Томского коллектива Т. Г. Филин были едины во мнении отстаивать права адвокатов и самостоятельно решать все вопросы внутренней жизни. Все они и оказались в «черных» списках.

У нас есть счастливая возможность рассказать подробнее об одном из них – Николае Евгеньевиче Голубкове. Его арестовали 30 апреля 1937 года. Николаю Евгеньевичу шел тогда 51-й год. Родившись в Москве, в семье учителя, он получил классическое юридическое образование, увлекался историей государства и права Древнего Рима, слушал лучших присяжных поверенных в столичных судах, писал об этом заметки в газеты. В 1921 году (по комсомольской путевке!) приехал в Сибирь. Поднимать этот богатый край, улучшать жизнь людей. Однако здесь только закончилась гражданская война и шло формирование государственного аппарата. Голубкова как правоведа сразу же направили в губернское управление юстиции, где определили на должность секретаря в общий подотдел. Архивные материалы хранят подтверждение, что его профессиональные навыки были высоко оценены, ему был присвоен 14-й разряд по семнадцатиразрядной тарифной сетке – наравне с членами губернского суда. В адвокатуру он уйдет в 1924 году, поскольку, будучи живым и общительным человеком, Николай Евгеньевич мучился от канцелярщины и не хотел участвовать в становлении советской бюрократии, о которой постоянно сочинял различные анекдоты.

В коллегии защитников Голубков слыл умницей и душой компании, мог заворожить собеседника своими мечтами о построении справедливого общества. Но в то же время, как и другие адвокаты, Николай Евгеньевич видел царящий вокруг произвол властей, разорение крестьянства, нищету быта рабочих, как мог боролся со всяким злом. Его эрудиция, надо сказать, постоянно раздражала как обком профсоюза суда и прокуратуры, так и партком областного суда. Можно предположить, что в нем видели также серьезного конкурента на должность председателя президиума коллегии защитников, на которую давно нацелился секретарь парткома суда Гайбович. Словом, в устранении замечательного человека и адвоката были заинтересованы многие, и с ним очень быстро расправились.

Его арест вызвал в коллективах защитников явную растерянность, а у некоторых даже испуг. К руководству пошли саморазоблачающие сообщения о репрессированных родственниках, а также заявления об отказе от руководящих или исполнительных должностей. От должности члена президиума отказался адвокат Евсиович, сославшийся на арест органами НКВД брата. Член ревизионной комиссии Гуревич заявил самоотвод по причине социального происхождения: оказывается, его отец был купцом второй гильдии. Адвокат Петров покаялся в том, что его брата, тоже члена коллегии, признали врагом народа.

Как теперь выяснилось, разгромом адвокатуры Западной Сибири занималась (естественно, по наводке партийных и советских органов) известная в Новосибирске «тройка» УНКВД: майор госбезопасности Мальцев, начальник отдела Пастаногов и младший лейтенант Антонов. Метод их работы был очень прост: в контрреволюционеры зачисляли бывших царских чиновников, белогвардейцев, представителей буржуазии, ссыльных кулаков. У всех у них, как считалось, были причины не любить советскую власть, а значит, и «мотивы для контрреволюционной деятельности». А дальше все за-

В этом дворе бывшего здания УНКВД в Новосибирске расстреливали невинных

висело от фантазии самих чекистов: то ли ограничиться обвинением в антисоветской агитации, то ли выстраивать из обреченных террористическую организацию или привлекать их за шпионаж в пользу иностранного государства.

Все это, однако, плохо вязалось с личностью Голубкова. Уж слишком он был далек от кулачества и Белой армии. Что ж, чекисты нашли человека из ближайшего окружения адвоката, который согласился подтвердить, что тот враждебно настроен против ВКП(б) и советской власти, систематически занимается антисоветской пропагандой и даже высказывал... «террористические намерения» в отношении вождей партии и правительства. Не беремся утверждать, что это был добровольный оговор. Известно, как в застенках НКВД умели «разговорить» свидетеля. Но факт остается фактом: против адвоката свидетельствовал его старый знакомый юрисконсульт Зелик Моисеевич Стернин. А в деле его оговор сжат до одной строки обвинительного заключения: «Обвиняемый Голубков виновным себя не признал, но полностью изобличен показаниями свидетеля Стернина».

При аресте Голубкова была произведена опись его имущества, которая может в некотором смысле дать представление об уровне жизни одного из ведущих адвокатов Западной Сибири: поношенная доха, суконное пальто, 4 простыни, 3 кальсон, рубашка, свитер, хромовые ботинки, сандалии, бритва, примус, письменный стол, кровать, комод и гардероб.

Нельзя не сказать об исключительном мужестве этого человека. И год спустя после ареста, 8 мая 1938-го, уставший от бесконечных допросов, находясь в нечеловеческих условиях содержания в особом корпусе Новосибирской тюрьмы, захлебываясь кровью из-за открывшегося туберкулеза, но по-прежнему не сломленный, Николай Евгеньевич в очередной раз отказался от признания своей вины, о чем собственноручно записал в протоколе. Впрочем, для маховика НКВД это уже не имело никакого значения. Председателю президиума коллегии Хайдукову поручили провести общее собрание, на котором осудить «врага народа» Голубкова, в связи с чем поставить вопрос о переформировании коллективов защитников.

Собрание состоялось в 19 часов 18 июля 1938 года. Его вели член обкома ВКП(б) Воробьев, член обкома профсоюза рабочего суда и прокуратуры Старостенко, председатель облсуда Островский, секретарь парткома Гайбович и председатель трибунала Томской железной дороги Шикин. В одном из залов облсуда собрались 54 члена коллегии. Руководящие товарищи предложили Хайдукову «доложить состояние дел». Но тут произошло совершенно неожиданное. Вместо того чтобы осуждать арестованного товарища и каяться в собственных грехах, адвокаты говорили о сплоченности своих коллективов, уверенности в каждом из коллег, о готовности продолжать работу. И они сумели если и не остановить расправу над обреченным, то сохранить и коллегию, и свои коллективы. Уверены, когда-нибудь стенограмма того заседания, полная гневных отповедей защитников, не спасовавших в той очень сложной ситуации, станет одним из ярких экспонатов музея российской адвокатуры.

Мы не знаем, дошло ли до Николая Евгеньевича известие о том, как проходило собрание. Хочется верить, что дошло и скрасило его последние часы. Власти же, понятно, восприняли «адвокатский бунт» с озлоблением. И уже через месяц после собрания посчитались с опасным узником. В бессильной злобе кто-то из работников УНКВД сорвал фотокарточку с паспорта расстрелянного адвоката, видимо, мстя таким образом несломленному человеку, чтобы забылся, исчез из памяти потомков его светлый образ.

В какой-то мере это удалось. Родственников у Голубкова не было, и до последнего времени никто не ходатайствовал о его реабилитации. Это произошло только 27 апреля 1993 года по представлению прокурора Новосибирской области. Что ж, лучше поздно, чем никогда. Зато теперь только от нас зависит, чтобы и это, и другие славные имена и дела коллег, работавших и пострадавших в период массовых репрессий, вошли в историю отечественной адвокатуры.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ДЕКАБРЕ

305 лет Андреевскому флагу

1 (11) декабря 1699 года Петр I учредил Андреевский флаг – косой голубой крест на белом полотнище. С 1865 года – кормовой флаг кораблей российского военно-морского флота.

140 лет судебной реформе

2 декабря (20 ноября по ст. ст.) 1864 года Александр II утвердил Судебные уставы, узаконившие в России суды присяжных, присяжную адвокатуру, нотариат и мировых судей. Провозглашены независимость и несменяемость судей, состязательный, гласный судебный процесс, презумпция невиновности.

85 лет академическим театрам

7 декабря 1919 года постановлением Совнаркома РСФСР ведущим театрам страны присвоено звание «академический». В Петрограде его удостоились Александринский, Мариинский и Михайловский театры, в Москве – Большой, Малый и Художественный.

70 лет узаконенному произволу

1 декабря 1934 года в связи с убийством С. М. Кирова постановлением ЦИК СССР введен «ускоренный» порядок рассмотрения дел о террористических актах. Такие дела рассматривались до 10 дней, без участия защиты, приговоры по ним не подлежали обжалованию, а приговоры к расстрелу исполнялись немедленно.

25 лет войне в Афганистане

12 декабря 1979 года Политбюро ЦК КПСС приняло постановление о вводе советских войск в Афганистан. 24 декабря соответствующую директиву подписал министр обороны СССР Д. Устинов. Война продолжалась до 15 февраля 1989 года.

15 лет конституционному надзору

23 декабря 1989 года в СССР сделан первый шаг к конституционному правосудию – принят Закон «О конституционном надзоре в СССР», учрежден Комитет конституционного надзора. Среди его первых решений – признание несоответствующими Конституции СССР актов, затрагивающих права граждан, но не опубликованных для всеобщего сведения.

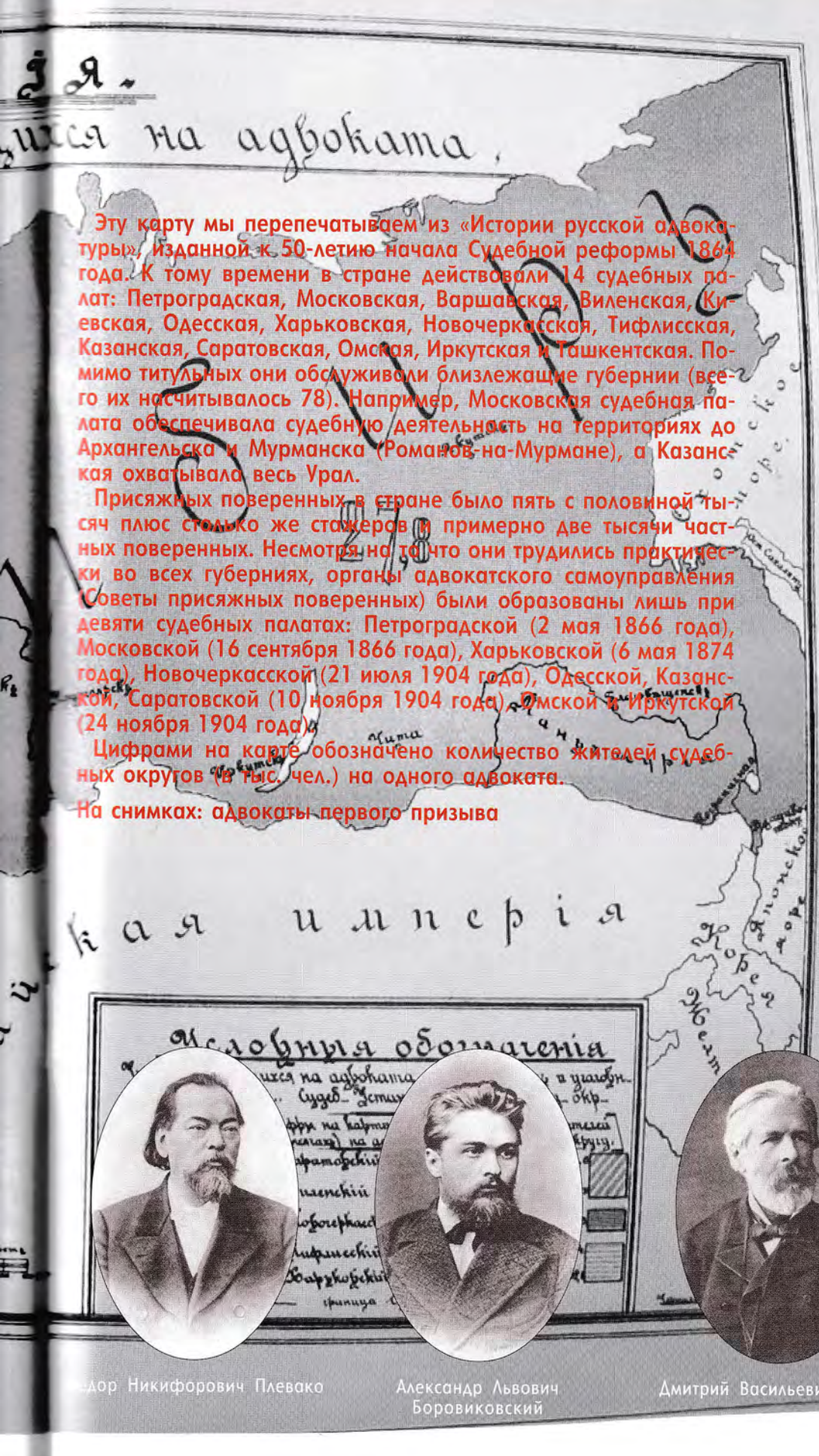
5 лет самоотводу Б. Н. Ельцина

31 декабря 1999 года Президент РФ Б. Н. Ельцин заявил о своей досрочной отставке, передав президентские полномочия главе правительства В. В. Путину.

АДВОКАТСКАЯ КАРТА РОССИИ. 1914 ГОД

1904 год. Совместное заседание членов Петербургского и Московского советов присяжных поверенных по случаю 40-летия отечественной адвокатуры

Владимир Данилович Спасович



Эту карту мы перепечатываем из «Истории русской адвокатуры», изданной к 50-летию начала Судебной реформы 1864 года. К тому времени в стране действовали 14 судебных палат: Петроградская, Московская, Варшавская, Виленская, Киевская, Одесская, Харьковская, Новочеркасская, Тифлисская, Казанская, Саратовская, Омская, Иркутская и Ташкентская. Помимо титульных они обслуживали близлежащие губернии (всего их насчитывалось 78). Например, Московская судебная палата обеспечивала судебную деятельность на территориях до Архангельска и Мурманска (Романов-на-Мурмане), а Казанская охватывала весь Урал.

Присяжных поверенных в стране было пять с половиной тысяч плюс столько же стажеров и примерно две тысячи частных поверенных. Несмотря на то что они трудились практически во всех губерниях, органы адвокатского самоуправления (Советы присяжных поверенных) были образованы лишь при девяти судебных палатах: Петроградской (2 мая 1866 года), Московской (16 сентября 1866 года), Харьковской (6 мая 1874 года), Новочеркасской (21 июля 1904 года), Одесской, Казанской, Саратовской (10 ноября 1904 года), Омской и Иркутской (24 ноября 1904 года).

Цифрами на карте обозначено количество жителей судебных округов (в тыс. чел.) на одного адвоката.

На снимках: адвокаты первого призыва

Александр Иванович Уруса

Петр Акимович Александров

Николай Платонович Карабчевский

Сергей Аркадьевич Андреевский

Федор Никифорович Плевако

Александр Львович Боровиковский

Дмитрий Васильевич Стасов

ОХРАНИТЕЛЬ ЗАКОНА

Не может быть крепкого государства с ущербными законами.

Владимир ТУМАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки,
один из авторов Конституции РФ,
недавний председатель
Конституционного суда России

Закон – основа жизни всей земли.
От беззаконья гибли страны, царства.
Но крепко и надежно государство,
когда Закон в нем тверд и справедлив.

Законодатель – это садовод,
который через бури и невзгоды
взрыхляет почву и подводит воды,
и час за часом так, за годом год.

Звериный царь, известно, это лев,
а Конституция – Закон наш главный,
и тот законодатель самый славный,
кто Основной Закон растил, как хлеб.

С когортой благородных мудрецов
он колдовал над Основным Законом.
И вот уже величественна крона,
полна лучей и птичьих голосов.

А коль взрастил – ступай в святую сень
и охраняй незыблемость основы.
Пусть утомляют тяжкие «оковы» –
на страже быть бессменно каждый день.

Вам, государства верные столпы,
дано под колыханье строгих мантий
хранить Закон, порой среди проклятий –
когда правителей, когда лихой толпы...

Бессрочен, не сменяем этот пост
хранителя, законника «по жизни»,
кто служит не амбициям – Отчизне,
над беззаконьем пролагая мост.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Рубрику ведет
Наталия МАРШАЛОК,
доцент Российской академии адвокатуры

И ТЫ, БРУТ!

Считается, что это были предсмертные слова Гая Юлия Цезаря. Будто бы увидев среди заговорщиков юношу, которого когда-то спас в бою и которого долгие годы по-отечески опекал, он воскликнул: **«Et tu, Brute!»** (эт ту, бру́тэ). Хотя именно в такой форме фразу впервые запечатлел Шекспир в трагедии «Юлий Цезарь», после чего на все последующие времена она и стала обозначением неожиданной измены, предательства близких людей, товарищей в общем деле. Впрочем, нередко ее употребляют и иронически. Имея в виду, что вот и близкий человек допустил досадный промах.

А связывают эту фразу с такими событиями. Победив во второй гражданской войне (49–45 гг. до н. э.), Цезарь стал единоличным повелителем Римского государства. Римляне считали, как пишет Плутарх, «что единоличная власть есть отдых от гражданских войн... Они выбрали его диктатором пожизненно... По предложению Цицерона, сенат назначил ему почести, которые еще оставались в пределах человеческого величия, но другие наперебой предлагали чрезмерные почести, неуместность которых привела к тому, что Цезарь сделался неприятен и ненавистен даже самым благонамеренным людям». Еще бы, теперь он, подобно древним римским царям, носит пурпурные одежды, его речи выслушиваются стоя. Правда, предложенную услужливыми льстецами и скрытыми врагами корону и ненавистный для римлян титул царя он все-таки не принимает. Ведь он знает, что еще пятьсот лет назад народ изгнал из Рима жестокого царя Тарквиния Гордого со всем его семейством. Тогда восставшие поклялись, что никогда больше не потерпят над собой царской власти. К слову, возглавил восставших племянник тирана Луций Юний по прозвищу Брут (латинское прозвище Брут означает «тупица»).

Однако теперь эпоха республики неумолимо шла к своему концу. Многие объясняли это именно возвеличиванием Цезаря. Казалось, стоит лишь устранить его, и все будет по-прежнему. Против пожизненного диктатора сложился заговор. Одним из его предводителей стал Марк Юний Брут, прямой потомок того знаменитого низвергателя Тарквиния Гордого. Когда-то сей юноша выступал против Цезаря, но в битве при Фарсале был лично им спасен, а затем приближен и назначен на самые почетные должности (говорили, что в молодости Цезарь любил мать Марка Юния и потому относился к нему как к сыну). Но вот не слишком принципиальный молодой человек вновь поменял свои взгляды в угоду политической конъюнктуре и снова оказался в стане врагов своего благодетеля.

Итак, 15 марта 44 г. до н. э., т. е. в мартовские иды, несмотря на множество дурных предзнаменований, Цезарь без охраны направляется в сенат. Сенаторы поднялись с мест в знак уважения, заговорщики же с обнаженными мечами окружили Цезаря и стали наносить удары. «Отбиваясь от заговорщиков, Цезарь метался и кричал, – пишет Плутарх, – но, увидев Брута с обнаженным мечом, накинул на голову тогу и подставил себя под удары». Как видим, историк не упоминает о каких-либо предсмертных словах Цезаря. Однако еще один летописец, Гай Светоний, сообщает: «Передают, что бросившемуся на него Марку Бруту он сказал (по-гречески): «И ты, дитя мое?». Этой фразой, скорее всего, и воспользовался спустя годы великий Шекспир.

Убийство Цезаря привело к самым плачевным результатам. Республика так и не была восстановлена, началась 14-летняя междоусобная война. А ни один из заговорщиков не прожил более трех лет. Сам Брут покончил с собой, и в «Божественной комедии» Данте он терпит мучения вместе с Иудой Искариотом в последнем, четвертом поясе девятого круга Ада. Цезарь же впоследствии был обожествлен.

Остается добавить, что событиям, связанным с его возвышением и гибелью, посвящен известный роман Торнтона Уайлдера «Мартовские иды».

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В Республике Марий Эл отметили 80-летие замечательного адвоката, члена Совета Адвокатской палаты республики Валерия Николаевича Питиримова. Его жизнь – яркий пример служения Родине, людям и профессии, избранной почти полвека назад. Молодость ветерана опалена войной. В августе 1942-го, в неполные восемнадцать он ушел на фронт. Курская битва, освобождение от фашистов Румынии, Венгрии, Чехословакии... Став после победы юристом, остановил свой выбор на адвокатуре, и сегодня, кажется, нет для него в нашем деле никаких тайн. Проявил себя и как руководитель: заведовал юрконсультацией, по сей день руководит Четвертой коллегией адвокатов Республики Марий Эл.

В УСЛОВИЯХ ОЧЕВИДНОСТИ

В Ростове-на-Дону завершился процесс о публичном оскорблении журналистки Ирины Ароян известным певцом Филиппом Киркоровым (ч.2 ст.130 УК РФ). Подсудимый признан виновным, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 60 тыс. рублей. Прокомментировать уроки процесса мы попросили адвоката Владимира Лившица, который представлял в суде интересы потерпевшей.

– Главная особенность этого дела, – сказал Владимир Львович, – в том, что Киркоров был пойман, что называется, с поличным, поэтому не только для адвоката, но и для человека, не связанного с юриспруденцией, представленная суду ситуация выглядела очевидной: налицо грубое и циничное оскорбление. Тем более что случившееся оказалось зафиксированным на видео. При таком раскладе, как свидетельствует опыт, наиболее эффективная тактика защиты – поиск компромисса, стремление завершить дело миром, не доводить его до суда.

Однако наши оппоненты избрали другой путь. Они попытались изменить квалификацию деяния на мелкое хулиганство. Имея в виду, что это уже не уголовщина, а административный проступок, и срок привлечения к административной ответственности – всего два месяца. То есть, чуть-чуть затянув процесс, можно было просто прекратить дело. Но такая позиция, на мой взгляд, абсолютно несостоятельна. Любой юрист понимает, что у мелкого хулиганства совсем иной объект посягательства – общественный порядок. А мы все видели, кого и как пытался оскорбить и унизить известный артист. Совершенно обратный эффект произвело, как мне кажется, и представленное оппонентами экспертное заключение относительно неоскорбительного якобы характера выражений, прозвучавших из уст Киркорова. Кроме новых насмешек оно ничего не вызвало. Мы же просто ушли от навязываемой дискуссии, представив собственное заключение. В итоге судья не приняла ни нашего «мнения», ни противоположного. И была совершенно права. Я думаю, что в основе ее решения лежало то, что мы все являемся носителями русского языка и знаем, что означают слова на «п», на «х» и производные от них. Кроме того, в нашем случае речь шла не о матерной ругани вообще, а об оскорблении, которое может выражаться не только в ненормативной лексике и иногда даже не в лексике вообще, а например, в действии, жесте.

А вывод из нашумевшего дела, по-моему, такой: для адвоката очень важно трезво оценить ситуацию и помочь клиенту сформировать наиболее продуктивную позицию. Причем иногда преодолевая его амбиции и заблуждения. Слепое же следование им ни к чему хорошему не ведет. Ну а если амбиции оказываются делом принципа, то подзащитный должен быть готов получить то, что заслужил.

ИСК К ПРОКУРОРАМ

Более пяти лет гражданин Дмитрий Фуфлыгин доказывал свою невиновность. Трижды уголовное дело рассматривал суд и трижды выносил оправдательные приговоры. Не мудрено, что после завершения мучительного процесса пострадавший предъявил иск обвинителям (Раменская прокуратура Московской области) о компенсации морального вреда и он был удовлетворен. Итоги разрешения этого конфликта прокомментировал московский адвокат, доктор юридических наук Анатолий ВАСИЛЬЕВ, защищавший борца за справедливость.

– Это дело, – сказал Анатолий Васильевич, – ярко отразило два существенных порока наших правоохранительных органов: низкий профессионализм и неспособность слышать мнение защиты. В марте 1996 года на Егорьевском шоссе в Подмосковье произошло легкое касательное столкновение двух автомобилей, один из которых оказался в кювете и перевернулся. Однако уже первая экспертиза показала, что такое соприкосновение автомашин не могло вызвать потерю устойчивости и управляемости пострадавшей. То же (что нет прямой причинно-следственной связи между касанием автомобилей и съездом одной из них в кювет) подтвердила и комплексная трассологическая, автотехническая и судебно-медицинская экспертиза, назначенная по просьбе защиты Раменским городским судом, а впоследствии несколько других комплексных экспертиз. Вот почему и первый, и последующие суды раз за разом оправдывали водителя, якобы столкнувшего пострадавшую машину с дороги, за отсутствием в его действиях состава преступления.

Но нет, ничто из наших доказательств обвинителями не воспринималось. За раменских коллег заступилась прокуратура Московской области, затем судебная коллегия по уголовным делам и президиум Мособлсуда, и даже более высокие инстанции, признававшие обоснованными протесты прокуроров и возвращавшие дело на новое рассмотрение.

С другой стороны, самой высокой оценки и уважения заслуживает принципиальная позиция Раменского горсуда. Несмотря на своеобразное давление «сверху» (решения о возвращении дел на новое рассмотрение можно расценивать как скрытую форму давления), здесь не отступили от своих первоначальных оценок и выводов. Это придает и нам, адвокатам, уверенности в том, что наши справедливые доводы все же могут быть услышаны.

Жаль только, что те 50 тысяч рублей, которые получит Фуфлыгин, будут выплачены за счет налогоплательщиков, а не из личного кармана «бракоделов», как того требовал когда-то Петр I.

РЕЦИДИВ ПРАВОВОГО НЕВЕЖЕСТВА

В Бутырской тюрьме (следственный изолятор №2 Московского управления исполнения наказаний) внедряется «новшество». Теперь адвокатам свидания с подзащитными предоставляют в помещении, разделенном бронестеклом и частой сеткой. Все разговоры ведутся по телефону. Мы попросили высказать свое мнение по поводу «нововведения» Юрия КОСТАНОВА, члена Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, известного своей последовательной борьбой за права адвокатов.

–В свое время в России сложилось отношение к обвиняемому как к преступнику, а к его защитнику – как к покровителю, чуть ли не пособнику, – отметил Юрий Артемьевич. – Отсюда стремление всячески затруднить работу адвоката, ограничить его права, что, понятно, тут же оборачивается ограничением прав подозреваемых и обвиняемых. Имею в виду их конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи. Казалось бы, совсем недавно Конституционный суд РФ, а вслед за ним и Верховный суд РФ указали тюремщикам на недопустимость любых ограничений в этой области (признали незаконным пункт 149 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, ставивший препоны для встреч адвокатов с их подзащитными). Так ГУИН Минюста России нашел, как видим, новый способ лишить нас свиданий наедине, противоречащий, к слову, тем же Правилам внутреннего распорядка. Их пункт 148 гласит: «Свидание подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляется наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности...». Остается добавить, что телефонный характер свидания создает идеальные условия для прослушивания доверительных разговоров, что опять-таки недопустимо.

Федеральная палата адвокатов выразила в связи с этим протест министру юстиции и призвала его положить конец беззаконию.

МОСКВА– КИЕВ: РУКОПОЖАТИЕ КОЛЛЕГ

В редакцию «Российского адвоката» позвонил из Киева наш старый друг Александр Дмитриевич Святоцкий – адвокат, доктор юридических наук и одновременно президент издательского дома «Ин Юре», шеф-редактор газеты «Адвокатура», главного печатного органа украинских коллег.

– Негоже нам, певцам адвокатских сообществ двух братских стран, годами не замечать событий, происходящих друг у друга, – заявил он по-дружески строго. – А ведь эти события очень похожи. У нас, как и у вас, принят Закон об адвокатуре. Общественность Украины и России справедливо связывает это с формированием гражданского общества. Нам кажется, что будет полезно в наших периодических изданиях рассказывать об опыте адвокатской работы в новых условиях. Считайте, что в лице редакции «Адвокатуры» вы имеете в Киеве свой корреспондентский пункт.

Редакция журнала «Российский адвокат» с благодарностью приняла предложение из Киева и готова в свою очередь выполнять функции корпункта «Адвокатуры» в Москве.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В сентябре–октябре этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения – **Иванова Анастасия Андреевна**, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Касьянова Таисия Андреевна**, ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения – **Вишневский Борис Семенович** и **Моравчик Марк Исаакович**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов; **Зубрилин Михаил Петрович** и **Тольский Яков Анатольевич**, ветераны Московской городской коллегии адвокатов; **Яппу Яков Натанович**, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Бутц Изабелла Александровна**, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Клюкин Борис Дмитриевич, Коробка Леонид Константинович** и **Кузнецова Майя Семеновна**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Афанасьев Николай Севастьянович**, член московской Межтерриториальной коллегии адвокатов; **Краснокутская Альбина Ивановна** и **Сазонова Алла Петровна**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Болдарян Владимир Арутюнович, Сапун Анна Николаевна** и **Юркан Игорь Юрьевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Варцаба Вячеслав Владимирович** и **Исаева Светлана Георгиевна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Восковцев Николай Петрович**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва), **Тетерина Людмила Сергеевна**, член Московской областной коллегии адвокатов; **Щербинин Евгений Яковлевич**, член московской Межтерриториальной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Абрамович Михаил Аронович, Ветров Виктор Сергеевич, Казаков Владимир Иванович, Каменских Елена Юрьевна, Левин Александр Михайлович, Леонтьева Наталья Васильевна, Лапина Валентина Ивановна, Сидоренко Геннадий Леонидович, Торопченкова Тамара Варфоломеевна, Ходаков Александр Петрович** и **Шморгун Полина Вениаминовна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Агеева Галина Кузьминична, Борисова Марина Михайловна, Ильясова Джерен Хаджиевна, Мерцальская-Мезенцева Вера Алексеевна, Мошков Александр Анатольевич, Николаев Александр Николаевич, Оносов Валерий Григорьевич, Пуковский Александр Владимирович, Пыханов Владимир Иванович, Солошенко Александр Васильевич, Сусоколова Татьяна Николаевна, Тихомиров Валерий Робертович, Федотова Мария Аркадьевна** и **Шалагина Флюра Ахметовна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Баранов Дмитрий Петрович**, член Ростовской областной коллегии адвокатов; **Бернат Александр Аркадьевич, Карасев Сергей Алексеевич, Меребашвили Саида Магомедрамазановна** и **Соболев Александр Максимович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Голицын Владимир Александрович, Качев Николай Валентинович, Стаченков Григорий Владимирович** и **Яруллина Алия Вахитовна**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Иноземцев Сергей Яковлевич**, член Саратовской специализированной коллегии адвокатов; **Коломпар Робин Николаевич**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Мартынов Владимир Владимирович** и **Чепунов Олег Иванович**, члены московской коллегии адвокатов «Межрегион»; **Пастухов Владислав Григорьевич**, член московской Межтерриториальной коллегии адвокатов.

АДВОКАТУРА – СЛУЖАНКА ИЛИ ГОСПОЖА?

Московский адвокат, кандидат юридических наук Игорь Яртых написал интересное исследование о месте адвокатуры в российском обществе и ее взаимоотношениях с системой государственной власти. Книга «Адвокатура и власть» вышла в прошлом году в столичном издательстве «Юрлитинформ» под редакцией заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора А. Д. Бойкова.

Проблемы, поднятые в ней, действительно насущны и животрепещущи для всего сегодняшнего сообщества защитников. Ибо несмотря на значительное ослабление прямого нажима госвласти на адвокатуру, нелепо было бы отрицать, что еще очень многое у нас зависит от личной позиции чиновника, в том числе судьи, прокурора, милиционера. Кроме того, российскому адвокату ежедневно приходится сталкиваться с правовым нигилизмом нашего общества.

Впрочем, книга, посвященная в первую очередь взаимоотношениям отечественной адвокатуры с властью, не чурается широкого мирового и исторического контекста. Например, на материале древних и новых конституционных актов и конституций многих стран исследуется концепция юридической помощи населению в основных законах. Конституция Российской Федерации 1993 года на общем фоне в этом плане выглядит, по мнению автора книги, неким середнячком, по сравнению с другими: в ней есть как свои плюсы, так и минусы. Наиболее же удачной конституционной формулой, определяющей функции адвокатуры и ее взаимоотношения с государством, автор считает статью 62 Конституции Республики Беларусь. Поскольку в ней существенны два обстоятельства, не нашедшие отражения в нашей: четкие указания на то, что юридическая помощь не ограничена рамками судопроизводства и что в определенных случаях государство берет ее оплату на себя (а не гарантирует, как у нас, бесплатную юридическую помощь неизвестно за чей счет).

Подробно исследует Яртых и проблемы взаимодействия госструктур и самоуправляющейся адвокатуры. При этом замечает, что «государственная власть традиционных демократий Запада и США отнюдь не оставляет свободной от своей опеки и контроля адвокатуру. Причем эта опека и государственный контроль за составом адвокатуры и ее деятельностью чаще всего носят более жесткий характер, чем в государствах постсоветского пространства». Сюда же относится, конечно, и Россия с ее новым либеральным Законом «Об адвокатской деятельности...», на котором ученый тоже подробно останавливается, рассматривая движение российского законодательства об адвокатуре с дореволюционных времен.

«Адвокатура и власть» – книга не для быстрого чтения, но освоить ее будет полезно и студенту-юристу, и практикующему защитнику, а также прокурору и судье.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ

МУЗА КРАСОТЫ И ЛЮБВИ

Когда известный адвокат пишет стихи, это уже интересно, хотя бы как биографический факт. Алексей Павлович Галоганов к своему 50-летию в нынешнем году выпустил поэтический сборник «Живу, люблю, страдаю и мечтаю...». В него вошли, по его словам, строки, в основном созданные в молодости: на армейской службе, в университете, в первые адвокатские годы.

Порадовало с первых страниц, что стихи вполне литературно профессиональны и, рецензируя книгу, нет необходимости говорить одно, а иметь в виду и намекать на несколько иное – поймите все-таки, человек не вполне спец в этой сфере. К Галоганову последнее не относится. Его лирика это и не бесцветная так называемая гладкопись, в ней ощущается борение, бьется душа живая.

Как для любой художественной натуры, для поэта Галоганова свято понятие дружбы: он не забывает ни родной школы, ни армейских друзей, искренне жалеет, что в нынешней суете давно не бывал там, где хотелось бы.

Или мы душою, брат, остыли,
Или это «новой» жизни рок?
Что-то мы, Васильич, позабыли
Брянщины любимый уголок...

Еще один оселок, на котором всегда проверяется прочность, истинность любого поэта — чувство любви, отношение к образу возлюбленной. Есть здесь, конечно, исключения (например, Твардовский не писал любовной лирики), но они, наверное, лишь подчеркивают правило. Алексей Галоганов, обращаясь к любимой, особенно возвышен, романтичен и деликатен. Даже расставаясь и грустя, он не винит избранницу в разрыве, а находит повод для восхождения на новую духовную ступень и для новых светлых строк. Не каждый творец способен на подобное.

Тебя люблю и потому прощаю,
В каком бы ни был я глухом краю.
Не стану ниже и не обмельчаю,
И зла в душе своей не затаю.

Вообще, высота чувств, искренность, доверительная интонация – особенности его лирики. Веришь Галоганову-поэту, а значит, и человеку. В книге нет отдельных стихов, посвященных профессии защитника, однако нередко прорывается, как мне кажется, мировоззрение именно Адвоката, то есть сочувствующей, защищающей, сопереживающей личности.

Сборник стихов адвокатского руководителя состоялся, и можно только присоединиться к словам писателя Николая Мельникова в предисловии: «Я желаю читателям новых открытий при чтении этой книги, а автору – многих сил и терпения для поддержания творческого огня в душе. В наше время это не просто, но ему – по силам».

Александр ЯХРОМИН

«Адвокатам одним только рай...»

По страницам поэмы Николая Некрасова

Есть у классика русской литературы Николая Алексеевича Некрасова поэма «Современники». Это его последнее крупное законченное произведение. Написано в 1875 году, в самый разгар демократических реформ Александра II. Эти реформы сопровождались самыми неожиданными катаклизмами, что явственно роднит то время с нашим. Потому, читая поэму, ловишь себя на мысли: не про нас ли говорит автор? Впрочем, судите сами:

...Гомерические куши,
Миллионные дела,
Баснословные оклады,
Недовыручка, дележ,
Рельсы, шпалы, банки, вклады –
Ничего не разберешь!..

Сюжет произведения не сложен. Описывается один день из жизни поэта:

Я книгу взял, восстав от сна,
И прочитал я в ней:
«Бывали хуже времена,
Но не было подлей».

Подумав, что «клевещет наш зоил», поэт открывает «пучок газет». А там первым делом бросается в глаза список «героев времени» – «юбиляров-триумфаторов». Надо заметить, Россия той поры была помешана на юбилейных торжествах. Отложил поэт газеты, пошел к друзьям – а и там готовят поздравительные спичи и телеграммы. На телеграфе – столпотворение. Лакеи и кучера посылают поздравительные депеши. «Пора, однако, есть», — замечает поэт и отправляется в знаменитый петербургский ресторан Дюссо. Здесь в залах «счет потерян торжествам». Прославляют «юбиляров-триумфаторов», обсуждают новые планы приложения сил.

Один говорун замахивается на проекты, осуществленные только в XX веке:

С точки зренья стратегической
Можно Волгу запрудить!

Другой предлагает открыть в столице «центральный дом терпимости». Любопытно, что в этом деле, он считает, не обойтись без адвоката:

Мы наймем адвоката известного
Для разбора скандалов и драк.

В прениях за столами не обходят вниманием и судебную реформу. Берет слово девятый (!) оратор:

...Говорю: помиритесь добром!
Не советую знаться с судом!..

На Литейном такое есть здание,
Где виновного ждет наказание,*
А невинен – отпустят домой,
Окативши ушатом помой.
Я там был. Не последнее бедствие,
Доложу вам, судебное следствие, —
Юный пристав меня истерзал;
Прокурор, поседевший во бдении,
Так копался в моем поведении,
Что с натуги в истерику впал;
Сторона утверждала противная,
Что вся жизнь моя – цепь непрерывная
Вопиющих каких-то картин,
И, содрав гонорар неумеренный,
Восклицал мой присяжный поверенный:
«Перед вами стоит гражданин
Чище снега альпийских вершин!..»
Невеселое вышло решение:
Без лишения прав заключение.
Две недели пришлось проскучать,
Да с полгода ругала печать!

Здесь в прения вступает десятый оратор:

Печать? У ней строитель – вор!
Железные дороги – душегубки!
Суды?.. По платью приговор!
А им любезны только полушубки.
Теперь не в моде уважать
По капиталу, чину, званью...
Как?! Под арестом содержать
Игуменью – честную Митрофанью?

Это Некрасов упоминает о нашумевшем процессе настоятельницы монастыря Митрофаньи (в миру – баронесса А. Г. Розен), осужденной за мошенничество, подделку документов и т. п. В защиту обобранной ею общины блестяще выступил Ф. Н. Плевако. Однако вернемся к поэме. Десятого ресторанного оратора добавил одиннадцатый:

* На Литейном проспекте в Петербурге помещались Судебная палата и окружной суд.

Не щадят и духовного звания!
Адвокатам одним только рай:
За лишение прав состояния
И за то теперь деньги подай!

У Некрасова, как и у других классиков русской литературы XIX века, превалирует негативное отношение к профессии адвоката. Этому есть свои объяснения. Как бы не отрекалась возникшая после 1864 года адвокатура от дореформенных ходатаев и стряпчих, которых в народе за их низкий профессиональный и нравственный уровень прозвали «крапивным семенем», силу инерции в короткий срок невозможно было преодолеть. Кроме того, в каждом сообществе во все времена встречались люди, наделенные неким статусом, но недостойные его. То же было и в адвокатуре, причем не только в России. Да и не сформировалось еще в ту пору в обществе понимание подлинной роли этой профессии. К слову, не все понимают ее и сегодня.

Поэма «Современники» исследована историками литературы вдоль и поперек. Для каждого персонажа найдены прототипы. Ими являются крупные промышленники, финансисты, чиновники, юристы, представители творческой интеллигенции. Есть прототип и у адвоката. Как сообщил блестящий исследователь жизни и творчества Некрасова, всем нам известный Корней Чуковский, в черновике против процитированных строк рукой поэта написано: «Утин». Подтверждение того, что Некрасов действительно приглядывался к работе и личности этого адвоката, находим и в поэме. Во второй части ее, там, где автор живописует пьяную компанию, есть такое четверостишие:

Кто-то низко клонит голову,
Кто-то на пол льет вино,
Кто-то Утина Ермолову
Уподобил... Всё пьяно!..

Генерал А. П. Ермолов, напомню, выдающийся полководец, герой Отечественной войны 1812 года, позже отличившийся на Кавказе. Сравнивать с ним адвоката, конечно, опрометчиво. Тем не менее присяжный поверенный Е. И. Утин (1843—1894) тоже оставил свой след в истории. Он плодотворно трудился в составе Петербургского совета присяжных поверенных. В 70-е годы состоял в комиссии, которая по заданию совета занималась упорядочением института помощников присяжных поверенных. В 1880 году петербургские адвокаты инициировали вопрос об «издании свода общих правил и обычаев» адвокатуры. Общее собрание избрало для подготовки сборника комиссию во главе с В. Д. Спасовичем. В ее состав также был включен Утин. Комиссия проделала определенную работу по систематизации материалов, однако сборник по ряду причин так и не был издан.

Оставил Утин о себе память и как профессиональный защитник. Один из крупнейших адвокатов дореволюционной России К. К. Арсеньев написал в 1914 году в журнале «Вестник права» (№47) к 20-летию смерти коллеги: «Даже недоброжелатели Е. И. Утина – и их было не мало – не пытались бросить тень на его адвокатскую добросовестность». Там же отмечено, что «в молодые годы его горячность била иногда через край». В годы же, когда писалась поэма «Современники», вопрос о «горячности» в адвокатских выступлениях был предметом многочисленных споров и борьбы за расширение прав защиты и сохранения суда присяжных. Возможно, острые дискуссии на эту тему и стали причиной того, что Некрасов обратил внимание именно на Утина.

Уже после смерти Некрасова пять адвокатов (Дмитрий Стасов, Константин Арсеньев, Владимир Спасович, Алексей Унковский, Вильгельм Люстрин), возглавлявшие в разные годы Петербургский совет присяжных поверенных, подводили в коллективном письме, напечатанном в газете «Новости», итог дискуссии о «горячности»: «...Защите ставятся в особую вину только излишняя ее горячность, стремление оправдывать во что бы то ни стало. Конечно, эта горячность может превзойти меру, но если отымется сердечное расположение к делу, то у требующих защиты не будет доверия к защитникам, ни защитник не будет иметь возможности по совести сказать, что он употребил все средства для достижения той единственной цели, ради которой защита установлена, т. е. для облегчения участи подсудимого». Как говорится, золотые слова!

Вот на какие размышления об адвокатской профессии натолкнули строки из поэмы Некрасова «Современники».

Валентин ШАРОВ,
спецкор «Российского адвоката»,
кандидат исторических наук

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 10 000 экз.

НАГРАДЫ ДЛЯ АДВОКАТОВ

Николай Иванович Уколов – главный геральдмейстер Российской геральдической палаты. В области прикладной геральдики художник трудится уже многие годы. Разрабатывает новые общегосударственные и военные знаки, воссоздает гербы городов... С глубокой благодарностью он и его коллеги приняли заказ Федеральной палаты адвокатов РФ на создание наград для защитников. Этому предшествовал большой, кропотливый поиск в музеях, архивах, библиотеках. Работая над этими символами, художники прежде всего старались найти суть, выражающую адвокатскую деятельность. Горящая чаша с огнем как нельзя лучше отобразила человеческий фактор.

Пройдет совсем не много времени, и на груди многих адвокатов России засияют заслуженные награды.

На снимках:

медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степени;

нагрудный знак «За верность адвокатскому долгу»

Фото Захара РОМАНОВА

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 43
Тел.: (095) 787-28-35, факс: (095) 787-28-36
www.advpalata.ru
E-mail: advpalata@mail.ru
info@advpalata.com